

ФГБОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Лексико-семантическое поле «Болезнь» в русском языке

(на фоне китайского языка):

функционально-семантический аспект

Выпускная квалификационная работа

магистра филологии

Чжу Хуэй

Научный руководитель:

к.ф.н., ст. преподаватель Семенова Н. В.

Рецензент:

к.п.н., доц. Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Кондрашова Н. В.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
Глава 1 Теоретические основы изучения поля в русском языке.....	7
1.1. Структура лексической системы русского языка.....	7
1.1.1. Понятие лексической системы.....	7
1.1.2. Типы системных отношений.....	8
1.1.3. Группировка словарных объединений русского языка.....	12
1.2. Возникновение теории поля в лингвистике.....	13
1.2.1. Определение термина поле.....	13
1.2.2. Типы полей в лингвистических исследованиях.....	14
1.3. Понятие лексико-семантического поля.....	16
1.3.1. Определение лексико-семантического поля и его структура.....	16
1.3.2. Лексико-семантическая группа как структурная единица лексико-семантического поля.....	21
Выводы.....	25
Глава 2. Анализ лексико-семантического поля «Болезнь».....	27
2.1. ЛСГ существительных, обозначающих медицинских работников.....	27
2.2. ЛСГ существительных, обозначающих лечебные и диагностические учреждения.....	43
2.3. ЛСГ существительных, обозначающих названия болезней.....	51
2.4. ЛСГ глаголов, обозначающих признаки болезней.....	65
Выводы.....	79
Заключение.....	83
Список использованной литературы.....	86
Список сокращений.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено анализу семантики и функционирования единиц лексико-семантического поля «Болезнь» в русском языке на фоне китайского языка. В последнее время возрос интерес к изучению лексико-семантических полей (далее ЛСП), связанных с темой здоровья и физического состояния человека (работы С. А. Мельниковой, Т. В. Родионовой и др.). Это обусловлено тем, что ЛСП «Болезнь» представляет собой важный фрагмент внеязыковой действительности. На сегодняшний день в обществе можно наблюдать повышенное внимание к проблемам болезни и здоровья, о чем свидетельствует, в частности, рост числа газет, журналов, теле- и радиопередач, посвященных различным аспектам темы здоровья, медицины, болезней и здорового образа жизни. Примером служат телепередачи «Здоровье», «Жить здорово!», «Правила движения» и др.¹. Слова из ЛСП «Болезнь» стали употребляться в текстах разных жанров, что привело к расширению зоны их сочетаемости (появление метафорических сочетаний), и как следствие, к пополнению лексической системы новыми единицами, выражающими представления о соответствующих фрагментах внеязыковой действительности.

Кроме того, возникновению понятия ЛСП в современном русском языке предшествовала длительная разработка теории поля в лингвистике. Не менее важным представляется теоретическое изучение проблемы поля. На исследования

---

¹ См., например: http://www.vokrug.tv/listing/shows_pro/shou_pro_zdorove/ и <http://www.gorod21veka.ru/z/index/sajty-peredach-o-zdorove/> (электронный ресурс, дата доступа 05.05.2017).

в области теории поля оказали влияние работы ученых Й. Трира, Г. С. Щура, Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова, Ю. Д. Апресяна и др.

Таким образом, **актуальность** данного диссертационного исследования прежде всего определена его включенностью в корпус работ по проблеме поля; во-вторых, частотностью лексики, обозначающей болезни в русской разговорной речи, в художественной литературе и публицистике; в-третьих, сложностью лексических единиц данного поля для восприятия и усвоения иностранными учащимися в силу специфичности семантики, парадигматических и синтагматических связей, отличий прагматического компонента значения и национально-культурных особенностей употребления. Исследование ЛСП «Болезнь» на фоне китайского языка особенно важно в практике преподавания РКИ. Лексические единицы из ЛСП «Болезнь» входят в обязательную программу изучения практического русского языка на любом этапе обучения – от начального до завершающего.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей семантики и функционирования единиц ЛСП «Болезнь» в русском языке на фоне китайского языка.

В соответствии с целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. Разработать теоретическую базу исследования поля;
2. Определить состав и объем ЛСП «Болезнь» в русском языке на основании данных толковых словарей;

3. Осуществить выборку анализируемых лексических единиц ЛСП «Болезнь» из текстов писателей-врачей и национального корпуса русского языка;
4. Классифицировать отобранные единицы по лексико-семантическим группам;
5. Выявить особенности семантики и функционирования единиц ЛСП «Болезнь» в русском языке;
6. Проанализировать особенности семантики единиц ЛСП «Болезнь» на основе наблюдения за их парадигматическими и синтагматическими связями, прагматическими характеристиками, проявляющимися и формирующимися при употреблении в русском языке на фоне китайского языка.

Материал исследования представляет собой примеры употребления единиц, извлеченных методом частичной выборки из произведений русских писателей-врачей (А. П. Чехова и М. А. Булгакова), базы данных «Национальный корпус русского языка», современных толковых словарей русского и китайского языка, словарей синонимов и антонимов русского и китайского языка, двуязычных русско-китайского и китайско-русского словарей и др.

Для решения поставленных задач применяются такие **методы** исследования, как описательный и аналитический; приемы частичной и направленной выборки материала; метод компонентного анализа; метод сравнительно-сопоставительного анализа; дистрибутивный метод; методы словообразовательного и

этимологического анализа, стилистического и частотно-статистического характеристического анализа.

Объектом исследования выступают лексические единицы, входящие в ЛСП «Болезнь».

Предметом исследования служат особенности семантики и функционирования данных единиц в современном русском языке.

Научная новизна работы состоит в том, что ЛСП «Болезнь» недостаточно исследовано в русском языке в аспекте семантики и функционирования на фоне китайского языка. Разработка классификации единиц поля, анализ их этимологии, стилистических особенностей и сочетаемости с другими единицами в перспективе будет полезен для создания русско-китайского учебного тематического словаря.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования вносят определенный вклад в решение ряда теоретических проблем: систематизация существующих исследований ЛСП, изучение лексических значений с выделением их лексико-семантических и функционально-семантических полей, специфики функционирования лексики.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного, в частности, в китайской языковой аудитории; в лекционных курсах по лексикологии; в учебной лексикографии; в теории и практике перевода.

Гипотеза исследования заключается в том, что ЛСП «Болезнь» представляет собой важный фрагмент русской языковой действительности. Анализ лексических единиц, обозначающих болезненные состояния и болезни, тех, кто их лечит и связанные с лечением действия, дает возможность выявить особенности семантики лексики и функционирования поля. Мы считаем, что ЛСП «Болезнь» находится в постоянной динамике: составляющие его единицы меняют свое положение. Причем направление движения может быть различным: от ядра к периферии и обратно в зависимости от различных факторов (стилистическая окраска, особенности семантики, экстралингвистические факторы и др.).

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и их сокращенных наименований, списка источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Структура лексической системы русского языка

1.1.1. Понятие лексической системы

В современном языкознании представление о системности языка является общепризнанным. Однако понятие системы не имеет однозначного определения и стало применяться сравнительно недавно (Слесарева 1990: 13). Ученые приводят разные дефиниции в своих лингвистических работах. Как отмечает М. М. Покровский, «система (от греч. *systema* целое, составленное из частей соединение) представляет собой совокупность элементов, которые находятся в определенных отношениях и связях между собой и образуют некую целостность и единство» (Покровский 1959: 234). Соответственно, лексическая система – это языковые единицы, между которыми существуют взаимообусловленные отношения.

В нашем исследовании мы будем придерживаться определения О. С. Ахмановой, трактующей системность как «внутренне организованную совокупность различных элементов (единиц) языка, связанных устойчивыми отношениями, свойственными данному языку и определяющими построение речевых высказываний» (Ахманова 1973: 412). Вслед за Ахмановой, Ю. С. Степанов дает более краткое аналогичное определение. Он понимает систему как «совокупность элементов, связанных внутренними отношениями» (Степанов 1975: 42). Важно отметить, что языковые единицы в лексической системе существуют не

по отдельности, а обычно в определенной связи с другими единицами. Далее мы рассмотрим типы системных отношений.

1.1.2. Типы системных отношений

По мнению Е. И. Зиновьевой, лексика русского языка, как и любого другого, представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно от его общей номинативной системы. Слова объединяются в типы на основании тех или иных признаков (Зиновьева 2005: 30). Как пишет М. М. Покровский в работе «Семасиологические исследования в области древних языков»: «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» (Покровский 1959: 82).

Таким образом, можно сделать вывод, что слова, входящие в лексическую систему, соединяются внутренними и устойчивыми отношениями. Они тесно связаны друг с другом в различных группах на основании тех или иных признаков. В нашей работе мы исследуем лексические единицы, входящие в ЛСП «Болезнь». То есть единицы, выделяемые по признаку «Болезнь» в лексической системе. К примеру, можно выделить определенное микрополе, обозначающее врачей разных специальностей – стоматолог, психиатр, нарколог, дерматолог и т. д.

Лексическая система представляет собой сложную, неоднородную, астати́ческую систему, что создает трудности для различения синхронии и диахронии. В лексической системе выделяются три типа лексических отношений – парадигматические, синтагматические и деривационные. Такие отношения являются ее основными измерениями и могут быть использованы в качестве научного обоснования отбора и организации лексики в целях обучения русскому языку как иностранному (Чжан Хун 2007: 13).

Как считает Е. И. Зиновьева, системные связи охватывают целые классы слов, единых по своей категориальной сущности (выражающие, например, значение предметности, признака, действия и т. д.). Такие системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков, называют парадигматическими (Зиновьева 2005: 31).

К парадигматике относятся группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция, — синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов – поле (ЛЭС 2002: 438). В лексико-семантическую парадигму объединяются слова, противопоставленные друг другу по какому-либо семантическому признаку (например, по признаку «медицинские работники»: *врач, доктор, медсестра, санитарка, сиделка и др.*; по признаку «лечебные и диагностические учреждения»: *больница, поликлиника, клиника, аптека и др.*; по признаку «названия болезни»: *простуда, грипп, грыжа, чахотка и т. п.*). Слово

обычно входит в несколько лексико-семантических парадигм. Каждое парадигматическое противопоставление позволяет выделить существенные элементы значения слова – общие и дифференциальные семантические признаки для каждого ряда. В лексические парадигмы объединяют синонимы (*паротит и свинка*), антонимы (*анорексия и булимия*), слова одной тематической группы (*болезни рак, Вирус Эбола, Вирус Зика, атаксия*) и др. (см. РЯЭ 1997: 196–197).

Парадигматические связи слов лежат в основе лексической системы любого языка. Лексико-семантические парадигмы в каждом языке достаточно устойчивы и не подвержены изменениям под влиянием контекста. Однако семантика конкретных слов может отражать особенности контекста, в чем также проявляются системные связи в лексике (Зиновьева 2005: 31).

Второй тип связей слов – синтагматические отношения. Как отмечает Е. И. Зиновьева, «одним из проявлений системных отношений слов является их способность соединяться друг с другом. Системные связи, проявляющиеся в закономерностях сочетания слов друг с другом, называются синтагматическими» (Зиновьева 2005: 31–32).

Синтагматические отношения основаны на линейном характере речи, который исключает возможность произнесения двух языковых элементов одновременно, а лишь в линейной временной последовательности (РЯЭ, 1997: 288–289). К синтагматике относят группировки слов по их расположению в речи относительно друг друга (сочетаемость, аранжировка). Основной этих отношений

выступает дистрибуция (распределение языковых единиц) (ЛЭС, 2002: 439). Так, синтагматика понимается как правила соединения лексических единиц. Данные отношения отличаются от парадигматических тем, что они линейны, не так устойчивы и больше зависят от контекста.

Следующий тип лексических отношений называется деривационные или словообразовательные. Эти отношения также представляют собой проявления системности лексики. Они проявляются через смысловую мотивацию одних слов посредством других. Например, болезнь – боль, лекарь – лекарство и др. Вслед за учеными (Зиновьева 2005, Падучева 2000), мы понимаем деривационные отношения как выражение лексических единиц через словообразовательные связи. Еще один важный момент, отмечает Л. В. Николенко и Е. В. Падучева: деривационные связи помогают различать разные значения слова и сигнализируют о возникающей омонимии (Николенко 2005: 10). К примеру, сердечником может быть и врач-кардиолог, и человек, страдающий болезнью сердца.

Таким образом, парадигматические, синтагматические и деривационные отношения связаны друг с другом. По мнению Е. И. Зиновьевой, взаимосвязь парадигматических, синтагматических и деривационных отношений в лексической системе важно учитывать при лингводидактическом описании РКИ (Зиновьева 2005: 38). Потому что при описании словарного состава русского языка возникает необходимость соединить эти три типа отношений лексических элементов для

того, чтобы подчеркнуть значение лексических элементов и их место в лексической системе русского языка.

1.1.3. Группировка словарных объединений русского языка

Прежде всего, следует отметить отсутствие единообразного мнения относительно объединения лексических единиц в те или иные группы. С точки зрения Л. В. Николенко, в настоящее время принято выделять семантическое поле, лексико-семантическое поле, лексико-семантические группы и лексико-тематические группы, включающие такие объединения, как синонимические ряды, антонимические пары и др. (Николенко 2005: 8).

Как считает Г. В. Степанова, семантическое поле, тематическая группа, лексико-семантическая группа понимаются как совокупность слов большей или меньшей семантической общности, которые включают в себя слова одной части речи или разных частей речи (Степанова 1970: 3). П. Н. Денисов разделяет лексическую систему на следующие группы слов: 1) семантическое поле, 2) лексико-семантическая группа, 3) тематическая группа, 4) ситуативная группа, 5) коммуникативная группа, 6) родовидовая группа, 7) синонимический ряд, 8) антонимическая пара, 9) словообразовательное гнездо, 10) эпидигматическая группа (совокупность всех значений, или лексико-семантический вариант одного многозначного слова) (Денисов 1993: 119).

В центре нашего внимания в данной работе оказывается лексико-семантическое поле, так как в значениях входящих в него единиц можно

выделить интегральную сему – «Болезнь», при этом составляющие его единицы относятся к разным частям речи. Подробнее различие между обозначенными выше словарными объединениями будет рассмотрено нами в пункте 1.2.

1.2 Возникновение теории поля в лингвистике

1.2.1. Определение термина поле

Возникновению понятия ЛСП в современном русском языке предшествовала длительная разработка теории поля в лингвистике. Основоположником понятия поля считается немецкий ученый Й. Трир. У него сформировалась идея понятийного семантического поля (экстралингвистический подход). Сам же термин поле был впервые введен в лингвистику Г. Ипсеном в 1924 г. (лингвистический подход, Башарина 2007). В работе В. А. Панченко отмечается, что понятие «поле» появилось еще ранее благодаря учению В. Гумбольдта о внутренней форме языка, и монографии Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики». На исследования в области теории поля оказали влияние работы ученых Й. Трира, Г. Ипсена, Л. Вейсгербера, Г. С. Щура, Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова, Ю. Д. Апресяна, Т. П. Локтева, В. Г. Адмони, Н. И. Толстого и др.

До настоящего времени ведутся споры относительно дефиниции термина поле. Поле рассматривается в основном, как определенный уровень в системе языка, обладающий своими свойствами и принципами организации. При этом поле также трактуется как «способ сегментации лексико-семантического континуума, а с другой стороны, как способ членения определенной сферы опыта» (Караулов 1976: 11). В данном исследовании мы придерживаемся рабочего определения,

ланного в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: поле представляет собой «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное, или функциональное сходство обозначаемых явлений» (ЛЭС, 2002: 380).

Следует отметить, что в современной лингвистике понятие поля в той или иной степени используется не только в лексикологии, но и в грамматике (функционально-семантическая категория), в науке о языке художественной литературы (орнаментальное поле текста), в словообразовании (словообразовательное гнездо), в лексикографии (идеографическое поле) и т. д. (Воробьев 1991: 102–103).

Как считает Е. И. Зиновьева, термин поле является гиперонимом языковых объединений различных типов (Зиновьева 2005: 34). В следующем пункте мы подробно рассмотрим различные типы полей.

1.2.2. Типы полей в лингвистических исследованиях

Термин поле обычно применяется к достаточно обширным группам слов. Различные исследователи выбирали разные критерии для определения поля (Степанов 1975: 47–52). В основном, множество подходов к теории поля сводится к выделению двух его основных типов: парадигматических и синтагматических полей по принципам, которые являются двумя основными измерениями единиц поля (Воробьев 1991: 103).

Й. Трир иерархически расчленил всю глобальную систему языка на два параллельных друг другу типа полей: понятийные и словесные поля. Каждое из полей подразделяется на элементарные единицы – понятия или слова, при этом составные компоненты словесного поля полностью покрывают сферу соответствующего понятийного поля (Васильев 1971: 106, см. также Щур 1974).

В словесных (лексических) полях ядром является слово. В понятийных полях слова объединены тем, что они в своей семантике содержат одно общее понятие (элементарные поля) или несколько близких понятий (комплексные поля).

Словесные поля С. Г. Щур подразделяет на морфологические, синтаксические (синтагматические) и ассоциативные (Щур 1974: 35–36). В синтагматических полях слова связаны с центральным членом с помощью ассоциаций, основывающихся на формальном или семантическом сходстве, а иногда на том и другом одновременно (Щур 1974: 35-41).

А. А. Уфимцева определяет понятийные (концептуальные) поля как сферу понятийного содержания. Они обусловлены логикой предметного мира и мышления (Уфимцева 1988: 108-140). К этому разделу можно отнести и поле «Болезнь».

В современной лингвистике, по мнению Е. И. Зиновьевой, объектом исследования часто являются языковые объединения различных типов, подводимые терминологически под гипероним «поле»: семантические, лексико-семантические, ассоциативные, функционально-семантические,

концептуальные, идеографические, фразеосемантические, лингвокультурологические поля и др. (Зиновьева 2003: 108). А. В. Бондарко тоже выделяет несколько видов полей: лексические, семантические, ассоциативные, словообразовательные и функционально-семантические поля.

Подводя итог, важно отметить, что исследования теории поля в лингвистике обширны. Ученые изучали понятие поля в разных аспектах. В их работах по-разному интерпретируется термин поле. В нашем диссертационном исследовании мы вслед за Е. И. Зиновьевой будем понимать под термином поле объединенные в иерархическую систему единицы, обладающие общим значением (Зиновьева 2003: 108). В практическом аспекте мы придерживаемся определения поля, приведенного в «ЛЭС», которое цитировалось выше.

Таким образом, существует необходимость дальнейшей разработки теории поля и анализа конкретных полей. В особенности, важно рассмотреть понятие ЛСП.

1.3. Понятие лексико-семантического поля

1.3.1 Определение лексико-семантического поля и его структура

Е. И. Зиновьева в своей работе говорит о том, что в большинстве исследований термины семантическое поле (СП) и лексико-семантическое поле (ЛСП) сейчас употребляются как синонимы. В настоящее время наблюдается тенденция к вытеснению термина ЛСП в связи с заменой его термином СП (Зиновьева 2003: 108). Последний получил широкое распространение в

современной науке и имеет, по мнению ученых, хорошие перспективы в лингвистике.

В. В. Воробьев отмечает, что выбор соответствующих целостных единиц описания является одним из существенных и методологически важных вопросов. С точки зрения ученого несомненный интерес представляет понятие СП. Он трактует его, как «совокупность единиц, объединенных общим содержанием и имеющих иерархическую структуру» (Воробьев 1991: 102).

В современном языкознании СП определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. СП характеризуется следующими свойствами: 1) наличием семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами; 2) системным характером этих отношений; 3) взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц; 4) относительной автономностью поля; 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства; 6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) (Кобозева 2000: 98–99).

По мнению О. С. Ахмановой, СП – «частичка <...> действительности, выделенная в человеческом опыте и теоретически имеющая в данном языке соответствие в виде более или менее автономной микросистемы» (Ахманова 1966: 334). В энциклопедии «Русский язык» дается дефиниция СП как «иерархической структуры множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным)

значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу. Лексику можно представить в виде системы взаимодействующих СП, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира»» (РЯЭ 1997: 458).

Таким образом, как было указано выше, до сих пор нет единого определения СП. В настоящей работе мы будем понимать под СП соединение слов, имеющих общее содержание, входящих в иерархическую структуру и отражающих национальную специфику носителей языка.

С точки зрения Е. И. Зиновьевой подмена ЛСП термином СП неправомерна, так как понятие СП гораздо шире. Изучение семантических полей – предмет семиотики. Семантические поля должны анализироваться с привлечением данных различных научных дисциплин, не только лингвистики. Исследователь считает, что ЛСП группирует в вербальный ряд единиц слова и словосочетания, объединенные на основе общности выражаемого ими значения. ЛСП исследуется как часть языковой системы с потенциально присущими ей на уровне языка системными связями. При этом анализируется структура поля, характер семантических отношений между элементами (Зиновьева 2003: 109).

В работе Ю. Н. Караулова «Общая и русская идеография» отмечается, что существует множество определений ЛСП. Данный термин тесно связан с главными проблемами лексикологии, то есть проблемами синонимии, антонимии, полисемии, проблемами соотношения слова и понятия. Многие исследователи лексики как системного образования справедливо утверждают, что все

содержательные аспекты слова нужно рассматривать только комплексно (Караулов 1976: 54–67).

И. М. Шеина определяет термин ЛСП как «совокупность или конгломерат значений, каждое из которых получает в языке воплощение на уровне лексико-семантического варианта лексемы» (Шеина 2010: 70). Она считает, что ее определение несколько не совпадает с определениями А. А. Уфимцевой, И. М. Кобозевой или Д. Кристета, но не противоречит им.

В нашей работе для нас важно наличие «общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением (архисемой)», и «наличие частных (дифференцирующих) признаков (от одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга, например, скорость, способ, среда передвижения» (ЛЭС 2002: 380, 381).

Итак, не трудно заметить, что в современном языкознании продолжают споры о термине ЛСП. Ученые соглашаются с тем, что ЛСП имеет сложную и особенную структуру. Все составляющие его лексические единицы объединены парадигматическими отношениями внутри этой структуры и тесно связаны друг с другом. Так что четкие границы между этими взаимодействующими единицами отсутствуют. Мы считаем, что такие парадигматические отношения между единицами затрудняют структуризацию ЛСП, поскольку отношения являются многоступенчатыми. Ю. А. Кузнецов справедливо отмечает, что трудность

определения границ семантического поля обусловлена не размытостью самого понятия, а природой поля как способа отражения действительности (в отличие от слова как единицы выражения) (Кузнецов 2005: 38).

Структурно ЛСП состоит из центральной части (ядро поля, элементы которого обладают полным набором признаков), и периферии, элементы которой обладают не всеми характерными для поля признаками, но могут иметь признаки, присущие соседним полям, которые, таким образом, оказываются для них средой (Арнольд 1991: 124).

По мнению Е. И. Зиновьевой, организующим центром ЛСП часто является концепт, который, как правило, носит то же имя, что и название поля. Концепт является содержанием вербального знака, но часто не единичного слова, а реализуется именно во всей лексико-семантической парадигме (в поле), т. к., с точки зрения некоторых исследователей, имеет понятийную образную и парадигматическую составляющие, которые можно выявить через анализ парадигматических, синтагматических и деривационных связей единиц, входящих в ЛСП. Концепт организует вокруг себя различные ЛСП, обладающие наиболее выраженной структурированностью, что зависит от логико-понятийных связей, экстралингвистических факторов. Автор подчеркивает, что структура таких полей или менее четкая, или поле отличается большим объемом, большей расплывчатостью границ (Зиновьева 2003: 109–110).

А. А. Уфимцева разделяет структуру ЛСП на ядро, центр и периферию:

1. Ядро группы представляет собой родовую сему (гиперсема). Гиперсемой группы является семантический компонент высшего порядка, организующий вокруг себя семантическое развертывание группы;

2. Несколько единиц, составляющих центр поля, имеют интегральное дифференциологическое значение;

3. Периферия поля состоит из единиц, наиболее удаленных в своем значении от ядра. Периферийные единицы, возможно, имеют контекстуальное значение. Обычно периферийные единицы могут вступать в контакт с другими СП, образуя лексико-семантическую непрерывность языковой системы (Уфимцева 1962: 287).

Мы согласны с А. А. Уфимцевой в разделении структуры ЛСП на ядро, центр и периферию. Таким образом, исследуемое в нашей работе объединение слов является ЛСП, обозначающим понятие «Болезнь». Ядро исследуемого нами объединения – концепт «Болезнь», в центр данного поля входят наиболее частотно употребляемые лексические единицы, а на периферию входят единицы с переносными значениями, устаревшая лексика и др.

В рамках ЛСП ученые также исследуют наиболее крупную парадигматическую группировку – лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ). Она выступает в качестве структурной единицы ЛСП.

1.3.2 Лексико-семантическая группа как структурная единица

лексико-семантического поля

Мы уже упоминали, что Й. Трир подразделял поля на два типа: понятийные поля и словесные (языковые поля). Ф. П. Филин выдвигает термин ЛСГ для обозначения словесных семантических полей.

Существующие определения ЛСГ отличаются друг от друга. По мнению Филина, ЛСГ – это «лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями», также являющиеся «специфическим явлением, обусловленным ходом его исторического развития». Ученый считает, что ЛСГ представляет собой яркое выражение принципа системности лексики, в нее входят синонимы, антонимы и другие группы слов, связанных общностью каких-либо семантических отношений (Филин, 1957: 524–525).

Е. И. Зиновьева под термином ЛСГ понимает «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» (Зиновьева, 2005: 44). В нашем исследовании мы принимаем это определение в качестве рабочего и останавливаемся на том, что ЛСГ представляет собой наиболее крупное лексическое объединение, в котором соединяются слова с общим семантическим компонентом. Важнейшим составным компонентом ЛСП являются лексические группы слов. Можно предположить, что участки семантических полей – это ЛСГ, тогда как ЛСП – это родовое понятие по отношению к ЛСГ

(Денисов, 1993: 127). Так, Л. М. Васильев утверждает, что «термином ЛСГ можно обозначить любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одним общим семантическим множителем» (Васильев, 1971: 105).

Таким образом, лексические единицы, входящие в одну ЛСГ, имеют общий для всех них семантический признак, который объединяет эти слова. ЛСП и ЛСГ являются лексическими микросистемами. Данные термины имеют много общего: выражаемые ими образования соединяют единицы по какому-либо общему признаку, все слова в ЛСП и ЛСГ связаны общностью каких-либо семантических отношений. Разница между ЛСП и ЛСГ проявляется в родовидовых отношениях. Лексика разбивается на поля на более высоком уровне абстракции. С позиций полевого подхода логично рассматривать различные ЛСГ как микрополя в составе ЛСП (Скворцов 2001: 41). Кроме того, ЛСП включает лексические единицы разных частей речи, находящиеся в непосредственной семантической связи между собой. Тогда как в одной ЛСГ содержатся только единицы одной части речи. Каждое ЛСП представляет собой сложную парадигматическую структуру. Одним из важных свойств структуры ЛСП является ее целостность, которая «обеспечивается, в частности, тем, что единица низкого уровня может быть представлена как предельный случай единицы более высокого уровня» (Солнцев, 1971: 53), то есть иерархия, предполагающая вхождение менее сложных единиц в более сложные. ЛСП делится на ЛСГ и классы слов – это высокая ступень

иерархии, но не единственная. Каждая ЛСГ также имеет свою индивидуальную структуру.

По мнению Е. И. Зиновьевой, структура ЛСГ подразделяется на ядро и периферию. В ядре ЛСГ находятся нейтральные по стилистической окраске слова, наиболее общие по значению. На периферии же находятся лексические единицы с наибольшим числом дополнительных дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), а также слова с коннотативным элементом значения (Зиновьева, 2005: 46).

Таким образом, ЛСП включает в себя разные ЛСГ. Например, в ЛСП «Болезнь» входит ЛСГ имена существительных, ЛСГ имена глаголов и так далее. Следовательно, ЛСГ рассматривается нами, как структурная единица ЛСП. В нашей работе одной из главных задач является классификация, сравнение и анализ отобранных лексических единиц внутри одной ЛСГ, объединенных общностью одного признака – «Болезнь». В следующей главе мы продемонстрируем, как через эти лексические единицы проявляются особенности семантики и их функционирования.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного анализа научной литературы мы пришли к следующим выводам:

Понятие лексической системы не имеет однозначного определения. Системность рассматривается нами как совокупность различных элементов языка, объединяемых внутренними и устойчивыми отношениями (Ахманова 1973: 412). При описании словарного состава необходимо учитывать системные отношения слов: парадигматические, синтагматические и деривационные. Кроме того, следует отметить, что лексика группируется в различные объединения, к которым относятся лексико-семантическое поле (ЛСП) и лексико-семантическая группа (ЛСГ).

Самым крупным лексическим объединением следует считать ЛСП, для которого постулируется наличие общего семантического признака (гиперсема), объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемами с обобщенным значением. ЛСП структурно предполагает деление на ядро, центр и периферию.

Мы рассматриваем ЛСГ как структурную единицу ЛСП и вслед за другими лингвистами понимаем под ЛСГ наиболее крупное лексическое объединение, в котором соединяются слова с общим семантическим компонентом. Структура ЛСГ повторяет иерархическое деление на ядро и периферию, как и структура ЛСП.

Изложенные теоретические положения являются базой для второй главы исследования, в которой проводится функционально-семантический анализ

лексических единиц, обозначающих названия болезней, медицинских учреждений, специалистов и действий, выполняемых последними.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БОЛЕЗНЬ»

Для анализа нами была выбрана ЛСП «Болезнь» в русском языке. Отобранные лексические единицы, входящие в ЛСП «Болезнь», были сгруппированы по следующим ЛСГ: ЛСГ существительных, обозначающих медицинских работников; ЛСГ существительных, обозначающих лечебные и диагностические учреждения; ЛСГ существительных, обозначающих названия болезни и ЛСГ глаголов, обозначающих признаки болезни. В данной работе ЛСГ, обозначающая болезни, находится в ядре ЛСП. Другие группы сопутствуют и окружают ядерную ЛСГ, поскольку невозможно рассматривать ЛСГ, обозначающие болезни без упоминания того, кто их лечит, где лечится человек, какие действия направлены на преодоление болезни. Детальному изучению были подвергнуты те лексические единицы, которые имеют различия в русском и китайском языках, а также нуждаются в комментарии в иностранной аудитории.

2.1. ЛСГ существительных, обозначающих медицинских работников

Основопологающим критерием классификации существительных, обозначающих медицинских работников, нами был выбран фактор уровня образования у субъекта (высшее, среднее специальное или отсутствие образования). Вторым критерием стала включенность специалиста в систему здравоохранения. В соответствии с этим мы разделили данную ЛСГ на четыре подгруппы: специалисты с высшим образованием, со средним специальным образованием, без специального образования и представители народной

медицины (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Название подгруппы	Общее обозначение медицинских работников		Специальные обозначения медицинских работников		
	Нейтральные	Стилистически окрашенные	Нейтральные	Стилистически окрашенные	
Специалисты высшем образованием	с	Нейтральные	Стилистически окрашенные	Нейтральные	Стилистически окрашенные
		Врач Доктор Медик	С положительной оценкой Врачеватель Целитель Айболит	Дерматолог /кожный врач Ларинголог Офтальмолог, Окулист / глазной врач	Кожник Горловик, Ушник Лор Глазник
		С отрицательной оценкой: Эскулап Коновал Лекарь	Фтизиатр Кардиолог Хирург Психиатр Стоматолог	Лёгочник, Туберкулёзник Сердечник - - Зубодёр / зубозёрка	
Специалисты средним образованием	со	Фельдшер Медицинская сестра/медсестра		Старшая сестра Процедурная сестра Перевязочная сестра Сестра-хозяйка	
Специалисты специального образования	без	Санитар/санитарка Няня / Нянечка Сиделка			

Названия народных целителей	Бабка (повитуха, повивальная бабка) Знахарь (*Шептун) Целитель Лекарь(-ка)	
-----------------------------------	--	--

В первую подгруппу входят следующие лексические единицы: *врач, доктор, медик, лекарь* и различные виды врачей-специалистов. Ядро анализируемой ЛСГ составляет синонимическая пара *врач–доктор*. В центре ЛСГ находятся различные виды специальностей врачей: *хирург, психиатр, офтальмолог, окулист, дерматолог, ларинголог, кардиолог*. Кроме этого, на периферии ЛСГ существуют единицы, употребляемые в разговорной речи (*глазник, кожник, горловик, лор, лёгочник, туберкулёзник, ушник, сердечник, зубодёр / зубодёрка* и др.). На периферии ЛСГ находятся лексические единицы, которые делятся на стилистически нейтральные (*медик*) и стилистически окрашенные (*врачеватель, целитель, лекарь, Айболит, эскулап и коновал*).

Во вторую подгруппу входят следующие лексические единицы: *фельдшер, медицинская сестра (медсестра, сестра)*. К периферии ЛСГ относятся такие лексические единицы, как *старшая сестра, процедурная сестра, перевязочная сестра и сестра-хозяйка*.

В третью подгруппу мы включили следующие лексические единицы: *санитар(-ка), сиделка и няня (нянечка)*. Четвертую подгруппу составляют: *бабка, знахарь, лекарь, повитуха*. На периферии, как малоупотребительные и имеющие более узкое значение, находятся слова *повивальная бабка, лекарь и*

шептун.

Из сорока отобранных лексических единиц мы подвергнем анализу лишь те, которые имеют различия в русском и китайском языках, а также нуждаются в комментарии в иностранной аудитории. Далее мы рассмотрим, как они функционируют в русском языке.

В ядре первой подгруппы находится синонимическая пара *врач – доктор*. Слово *врач* обозначает специалиста-медика высшей квалификации, занимающегося лечением больных и профилактикой болезней (в России до 1918 г. врач находился на службе земства и обслуживал участок с сельским населением). Слово *доктор* обозначает то же, что и врач, но является в современном русском языке разговорным. Формы женского рода *врачиха*, *докторша* и *докторица* имеют разговорный оттенок и используются в просторечии. В русском языке используется общеупотребительное обращение «Доктор + фамилия» (*Доктор Зайцева*) и обозначение специальности (*врач-терапевт Иванова*). Часто с лексемами *врачиха* используется лексика с негативной коннотацией: *врачиха в белом, но застиранном до серости халате; врачиха, полная, угрюмая тетка с мужским лицом; косматая врачиха, врачиха хотела бы драпануть*. У слова *докторша* нет такого негативного значения. Это просто разговорное словоупотребление.

Согласно словарям основное значение слова *доктор* – одинаковое со словом *врач*, однако существительное *доктор* в данном значении используется в разговорном стиле. Подтвердим это следующими конкретными примерами:

1) *Я же был всего лишь двадцатичетырехлетним **врачом**, два месяца*

назад выпущенным и назначенным заведовать Никольской больницей (М. Булгаков, «Записки юного врача»).

2) Там было электричество, четыре **врача**, с ними можно было посоветоваться, во всяком случае, не так страшно (М. Булгаков, «Записки юного врача»).

3) Сиделка глухо сказала: *слабая девочка, умирает...* Пожалуйста, **доктор**, в больницу (М. Булгаков, «Записки юного врача»).

4) Тут тебе грыжу и привезут, – бухнул суровый голос в мозгу, – потому что по бездорожью человек с насморком не поедет, а грыжу притащат, будь покоен, **дорогой коллега доктор** (М. Булгаков, «Записки юного врача»).

В первой ситуации слово *врач* используется как стилистически-нейтральное, для обозначения лица по профессии (*я был врачом, четыре врача*). Во второй ситуации (просьба сиделки, разговор двух коллег) слово *доктор* используется при обращении к врачу.

В новом русско-китайском словаре лексические единицы *врач* и *доктор* обозначаются словом 医生, 大夫. В современном словаре китайского языка 大夫 обозначает *врача*, но употребляется в разговорной речи. В китайском языке при обращении к врачу используется 医生 и 大夫. Китайцы обращаются к врачу 医生 или 大夫, когда фамилия неизвестна. Если фамилия известна, то к нему обращаются по фамилии с указанием профессиональной принадлежности (т. е. 张医生 / 张大夫). Кроме того, слово 大夫 получило большее распространение на севере Китая, так как северяне с уважением относились к врачам, говоря «大夫», начиная с династии Сун (960–1279). В китайском языке

эти слова *врач* и *доктор* употребляются более свободно. В русском языке обращение к врачу либо просто «*Доктор!*», либо имя и отчество (например, *Здравствуйте, доктор!* / *Здравствуйте, Иван Иванович*). Однако в письменной речи принято сочетание слова *доктор* и фамилия (*доктор Петров*).

Слова *доктор* и *врач* различаются также сочетаемостью. Например, с названием специальности используется слово «*врач*»: «*врач-психиатр*», «*врач-стоматолог*», но не «*доктор-психиатр*», «*доктор-стоматолог*». Тогда как в китайском языке различия в сочетаемости между этими словами нет.

А известно, что врач-психиатр не может ни обвинять, ни оправдывать никого: его дело открыть действительное психическое состояние исследуемого субъекта (А. А. Дмитриевский, «Еще несколько слов о второстепенности подлежащего», 1878).

Различается также происхождение слов: *доктор* – от латинского *doctor* «преподаватель, учитель», *врач* – славянское по происхождению, восходит к тому же корню, что и глагол «*врать*». *Врач* – тот, кто «врет», но не в современном, а в первоначальном значении этого глагола – «*говорить*». То есть *врач* – это тот, кто заговаривает болезнь, прогоняет ее. Исходное значение слова «*врач*» – «*заклинатель*», затем «*колдун, волшебник*», потом «*знахарь, лекарь*» (Фасмер 1996).

В русском языке существует также эвфемизм, крылатое выражение для обозначения врачей – «*люди в белых халатах*». Оно имеет собирательное значение и образовано по аналогии с выражением «*люди в штатском*», когда внешний вид субъекта свидетельствует о его профессии. Обратим внимание на

такую особенность функционирования данного сочетания, как употребление во множественном числе. В единственном числе значение собирательности и профессиональной принадлежности исчезает.

Не ему было ведомо, что движут в подобных случаях людьми усердие, корысть или страх, — сам он желал отделаться от болезненных поручений просто как можно быстрее и всякий раз только из-за брезгливости всё исполнял в лучшем виде, исхитряясь притом сверкать стерильной чистотой и оправдывая полностью одно из названий, данное врачам, — «люди в белых халатах» (О. Павлов, «Карагандинские девятины, или Повесть последних дней», 2001).

Слово *медик* обозначает специалиста в области медицины, медицинской помощи (женский род – *медичка*, разговорное; РСС, 1998). Слово *медик* используется в нейтральном контексте. Например:

*1) Он фельдшер, **медик**, его обязанность лечить людей, а не убивать их (В. Быков, «Болото», 2001).*

*2) Конечно, медицинская тема не близка инженерам, и их консультирует **студент-медик** (С. Горина, «Для медицины и картины», 2013).*

Слово *медик* является более общим названием, обозначает не только специалистов в области медицины, но еще и студента медицинского института.

В первую подгруппу были включены также другие лексические единицы, обозначающие медицинских работников и имеющие стилистическую окраску. Они обычно экспрессивны и выражают эмоции или оценку говорящего. Этими лексическими единицами являются *врачеватель, целитель, лекарь, Айболит,*

эскулап и *коновал*. *Врачеватель*, *целитель*, *Айболит* имеют положительную коннотацию, *эскулап*, *лекарь* и *коновал* – отрицательную.

Слово *врачеватель* – книжное, обозначает человека, который *врачует*, *лечит*, *исцеляет* больных. Вариант женского рода – *врачевательница* – разговорный. (РСС, 1998).

*Конечно, дело не только в нем одном; симпатии любого Ивана или Матрены для меня не менее ценны; однако же такой отличный диагност (как ты его рекомендуешь), такой популярный **врачеватель** не может не знать настроений своих пациентов (Ю. Даниэль, «Письма из заключения», 1966–1970).*

Слово *врачеватель* используется для похвалы человека, то есть эта лексическая единица выражает положительную оценку и эмоции говорящего.

Слово *целитель* обозначает того, кто *исцеляет* от чего-либо, *облегчает* душевные страдания (БТС, 1998).

1) *И тихий ангел – добрый **целитель** немощных – повеял крылами, посылая сон – короткое избавленье от долгих часов недуга (Б. Екимов, «Высшая мера», 1995).*

2) *По преданию, на Руси нашел это удивительное растение святой Пантелеймон-**целитель** (А. Сорокина, «Из копилки флоры», 1999).*

Целитель здесь также употребляется для выражения положительной оценки. *Целитель* сочетается с такими прилагательными, как *народный*, *настоящий*, *хороший* и *духовный*. Следовательно, слово *целитель* выступает как синоним к слову *врачеватель* и имеет общее значение излечения больных.

Принято переводить слова *врачеватель* и *целитель* на китайский язык словом 良医. Но в русском языке *целитель*, в основном, относится к представителю народной медицины. Например:

Слава Богу, у моего сына в итоге не нашли ничего страшного, но мучаясь неизвестностью, я уже сама была готова слушать всяких «народных целителей», хотя раньше всегда смеялась над ними (Форум: Хватит губить детей, 2011).

Народный целитель – тот, кто использует нетрадиционные методы лечения. В христианстве целителем назывался врач, чье лечение осуществилось с помощью мистических, божественных средств.

Кроме того, слово *целитель* может выражать негативную оценку: 1) префикс «псевдо-» + *целитель* – *псевдоцелитель*; 2) его антонимы – *шарлатан* (происходит от итальянского *ciarlatano* через французский язык – *charlatan* – обманщик) и *мошенник* (Фасмер 1996).

В русском языке существует прецедентное имя *Айболит*, которое обозначает человека, лечащего животных и воплощающего качества справедливости и самоотверженности (по имени героя одноименной сказки 1929 г. К. Чуковского). В этом значении *Айболит* часто фигурирует в качестве эвфемизма ветеринара, как правило, в названиях (*ветеринарная клиника «Айболит»*). Кроме того, данным нарицательным именем обычно обозначают доброго врача. Слово происходит от звукоподражательного междометия «*Ай*» и глагола «*болеть*» в 3-м лице единственного числа. Например:

Сонечка называла его доктором Айболитом. Всех излечит, исцелит

добрый доктор Айболит! Девочке ведь никто не объяснил, что ему привозят здоровых кошек и котов, а увозят кастрированных, с вырванными когтями (М. Шишкин, «Письмовник», 2010).

Кроме того, *Айболит* часто употребляется в контексте общения с детьми (детская больница № 27 «Айболит»; утренняя зарядка по дороге к Айболиту; визит к врачу как поход в гости к доктору Айболиту).

В китайском языке существует прецедентное имя с той же семантикой – 华佗. Хуа То – известный в китайской истории хирург – выступает символом хорошего врача. Прецедентное высказывание «华佗再世» (Хуа То снова родился или новый Хуа То) используется для того, чтобы похвалить блестящего врача. Но в отличие от русского языка Хуа То не употребляется для обозначения ветеринара или в разговоре с детьми. Следовательно, эти лексические единицы не являются полностью эквивалентными.

Лексические единицы с отрицательной коннотацией – *эскулап*, *лекарь* и *коновал*. Слово *эскулап* обозначает неумелого врача, лекаря и употребляется иронически (БТС, 1998), в сопровождении экспрессивной лексики:

Ложись ты спать, злосчастный эскулап (М. Булгаков, «Записки врача»).

В этой ситуации герой прилагательное «злосчастный» в сочетании с существительным «эскулап» имеет очень сильно выраженную отрицательную окраску. Еще один пример: *Одним из эскулапов даже оказался автослесарь* (Новости, «Пятый канал») – выражает иронию при сочетании несовместимых профессий.

Неумелого врача иногда называют *лекарем* – всякий, кто «лекарит,

лекарничает, занимается лечением, не будучи врачом» (Толковый словарь Даля, 2012). В устаревшем значении синонимом слова *лекарь* выступает *врач*, то есть они смогут взаимозаменяться: *Есть в лагере еще один лекарь – некий Дубле, эмпирик, врачующий заговорами и тайными алхимическими средствами* (С. Логинов, «Драгоценнее многих», 2007).

Лекарь также используется по аналогии со словом *эскулап* для выражения иронии: *Не догадываясь, что ваш лекарь в некой фирме по распространению этих самых пилюль подрабатывает* (О. Рамирес, «Доктор “Штука”», 2004).

Из приведенных примеров видно, что *лекарь* не имеет профессиональную квалификацию для извлечения больных (*врачующий заговорами и тайными алхимическими средствами, по распространению ... пилюль подрабатывает*).

Отметим, что в русском языке существует крылатое выражение с данной лексемой: *время – лучший лекарь*, синоним *время лечит*. Оно имеет положительную коннотацию.

Слово *коновал* обозначает знахаря, лечащего лошадей и плохого, невежественного врача (используется для выражения пренебрежения, в разговорном стиле; БТС, 1998).

То ли из-за отсутствия лекарств, то ли из-за незнания их «коновал» прописывал больным одно лекарство: жженный и истолченный в порошок хлеб (А. Потылицын, «Иоканьга. Белый террор в уездах», 1939).

В данной ситуации, очевидно, что «коновал» не обладает необходимой квалификацией, чтобы лечить человека и, как следствие, плохо справляется со своими обязанностями. Кавычки усиливают отрицательную оценку слова. Но

когда слово *коновал* употребляется в значении «знахарь, лечащий лошадей», то оно выражается нейтрально. Например:

Во-вторых, говорят, ваш коновал отправился на тот свет лечить лошадей (И. И. Лажечников, «Последний Новик», 1833).

В китайском языке ироническое обращение к врачу, обозначающее низкоквалифицированного специалиста – 庸医. Мы считаем, что слово 庸医 – эквивалентно словам *эскулап, лекарь и коновал*. Однако в китайском языке существует и другие лексические единицы, имеющие сниженную оценку и применяющиеся для обозначения врача – слова 蒙古大夫 и 黄绿医生. Слово 蒙古大夫 отсылает к тем временам, когда китайский народный врач лечил больных способами, которые были неизвестны для иностранцев. Иногда безответственный врач не смог сразу исцелить больных. Кроме того, такое представление о враче осталось у китайцев от иностранцев времен западного похода Чингисхана. Иностранцы называли китайцев монголами и иронически обращались к врачу 蒙古大夫. А слово 黄绿医生 происходит из кантонского диалекта. В провинции Гуандун принято считать, что 黄绿医生 имеет мало специальных знаний и не является ответственным. Схожее в русском и китайском языках значение слова коновал, 蒙古大夫, 黄绿医生 как метафора плохого врача, используется для выражения негативной оценки. Однако в китайском языке слова 蒙古大夫 и 黄绿医生 в отличие от русского языка не могут быть использоваться нейтрально.

Лексические единицы, которые находятся в центре ЛСГ, обозначающие различные виды специальностей врачей, например, *хирург, психиатр,*

офтальмолог, окулист, дерматолог, ларинголог, кардиолог, не имеют семантических отличий от китайского языка, поэтому мы не будем здесь останавливаться на их. Обратим внимание на следующий момент: на периферии ЛСГ существуют единицы, употребляемые в просторечии, как параллельные названия врачебных специальностей (*глазник, кожник, горловик, лор, лёгочник, туберкулёзник, ушник, сердечник, зубодёр / зубодёрка* и др.). Они образованы в соответствии со словообразовательной моделью существительных с суффиксом *-ник*, обозначающее лицо по профессии. Например:

*Известный театральный художник Александр Авербах из очень известной, высококультурной семьи: дед, крупный **глазник**, лечил Ленина <...>; отец — профессор, гинеколог (И. Э. Кио, «Иллюзии без иллюзий», 1995–1999).*

В русском языке такие варианты используются в разговорной речи (просторечии), но обращаться так к врачу считается невежливым и нарушает социальные конвенции. Отметим, что в китайском языке отсутствуют аналогичные выражения. Китайцы называют врача по специальности окулист/глазной врач. В разговорной речи отсутствуют просторечные варианты.

В ядро второй подгруппы входят следующие лексические единицы: *фельдшер, медицинская сестра (медсестра, сестра)*. *Фельдшер* обозначает помощника врача (РСС, 1998). Обозначение *медицинская сестра/сестра* включает старшую сестру, процедурную сестру, перевязочную сестру и сестру-хозяйку. В Китайском языке нет такой подробной дифференциации (существует лишь словосочетание *старая сестра*). Таким образом, слова *процедурная сестра, перевязочная сестра* и *сестра-хозяйка* относятся к

безэквивалентной лексике.

В третью подгруппу мы включили следующие лексические единицы: *санитар(-ка)*, *сиделка* и *няня (нянечка)*. Слово *санитар(-ка)* обозначает лицо младшего медицинского персонала, занимающееся гигиеническим уходом за учреждениями (РСС, 1998). А слово *сиделка* обозначает женщину, ухаживающую за тяжелобольным, дежурщей у его постели (Там же). Например:

1) *Санитар* мягко взял Шилова под локоть и повел в темный коридор, на ходу подмигнув скучающей за столом сестре (А. Ветров, «Возвращение домой», 2013).

2) *Ирина* сидела с ним рядом, словно **прилежная сиделка** с тяжелобольным, и молчала (В. Громов, «Компромат для олигарха», 2000).

Отметим, что слова *сиделка* и *сестра* иногда употребляются как синонимы в значении «женщина, которая ухаживает за тяжелобольным». В китайском языке словам *сиделка* и *сестра* эквивалентно слово 护理人员, однако у слова *сиделка* есть добавочное значение 助理护士, то есть помощник сестры. В русском языке у данной лексики только первое значение.

Слово *няня* обозначает санитарку в лечебном учреждении. Нянечка – то же, что *няня* в разговорной речи. Например: *Через некоторое время мне стало лучше; и няня* подолгу сидела у моей постели и подолгу рассказывала мне о разных вещах – и я узнал от нее много интересного (Г. А. Газданов, «Вечер у Клэр», 1930).

В данной ситуации *няня* используется в значении *санитарка*, как человек, который ухаживает за больным. Русские пациенты обращаются к санитарке –

«няня / нянечка» для того, чтобы выразить симпатию к ним, по аналогии с теми, кто ухаживал за ними в детстве. В китайском языке слово *няня* употребляется обычно во втором значении русского слова: работница, занимающаяся уходом, присмотром за детьми (БТС, 1998).

В четвертой подгруппе мы анализируем названия народных целителей. Основные лексические единицы – *бабка*, *знахарь*, *целитель*, *повитуха*. Слово *бабка* обозначает 1) повивальную бабку (устаревшее выражение), помогающую ребенку появиться на свет; 2) знахарку (просторечие). Слово *бабка* раньше использовалось в значении *повивальная бабка*, но затем второе значение вышло на первый план. Например:

1) *Мама хвасталась, что полностью вытеснила «бабок» – тех старух, которые раньше помогали роженицам в селах (Н. Амосов. «Голоса времен», 1999).*

2) *А бабки-знахарки добавляли целебное масло в свои снадобья, чтобы быстрее проходила боль, заживали раны (С. Чечилова, «Вещь в себе», 1999).*

В первом примере *бабка* – та, кто помогает при родах. В китайском языке *повивальная бабка* эквивалентна слову 接生婆, которое совпадает с первым значением слова *бабка* в русском языке. Слово *повивальная бабка* – устаревшее выражение, которое употреблялось в нейтральном значении, преимущественно в разговорной стили. Кроме значения «женщина, помогающая ребенку появиться на свет», оно еще обозначает акушерку. Лексическая единица применялась в России до начала XX в. Разница в значениях слов *бабка* и *акушерка* заключается в том, что *акушерка* – это специалист по акушерству,

родовспоможению, имеющая среднее медицинское образование (РСС, 1998). А *бабка* и *повитуха* – это женщина без образования, но с жизненным опытом, способная принимать роды. Например:

1) *Оказывается, Ирида, перед тем, как родить девочку, все время лежала, докторов хороших не позвали, принимала роды **повивальная бабка**, что-то случилось (А. Морозов, «Прежние слова», 1985–2001).*

2) *При лазарете старший и младший врачи, два фельдшера, **повивальная бабка** (одна на два округа) и прислуги, страшно вымолвить, 68 душ: 48 мужчин и 20 женщин (А. П. Чехов, «Остров Сахалин», 1893-1895).*

В первой ситуации *повивальная бабка* используется в значении *повитуха* или *бабка*, а во второй ситуации она является синонимом *акушерки*.

Слово *знахарка* – форма женского рода существительного *знахарь*, которое имеет одинаковое значение со словом *лекарь* и обозначает врача-самоучку, действующего народными способами, часто в сопровождении ритуальных жестов и заговоров (РСС, 1998).

В этом значении слова *лекарь* и *знахарь* употребляются как синонимы. Слово *знахарь* производное от «*знах*», образованное с помощью суффикса -х(а) от глагола *знать*. Исходно – знающий, затем – колдун (Школьный этимологический словарь русского языка). Например:

1) *Чтобы обнаружить человека, совершившего какое-либо преступление, жрец или **знахарь** собирает всю деревню на площади и заставляет подозреваемых выпить на глазах у всех какое-то сильно пахнущее снадобье (В. Н. Комаров, «Тайны пространства и времени», 1995–2000).*

2) В одном богатом селе появился **знахарь**, над которым потешались и которого травили, так как считали его колдуном, по нынешней терминологии метафизиком (Ф. Горинштейн, «Куча», 1982).

Слово *шептун* тоже обозначает знахаря, нашептывающего заговоры, но значение более узкое: тот, кто шепчет или заговаривает. Он не умеет лечить. Например:

Да, кудесник – “**шептун**”, как нашептывающий свои заговоры <...> (П. А. Флоренский, «Общечеловеческие корни идеализм», 1909).

Слово *знахарь* – эквивалент слова 巫医, которое происходит от 巫师 (эквивалентного слову *колдун*) и 医师 (эквивалентного слову *врач*). В древнем Китае обычно обращались к божествам для исцеления больных, поэтому слова 巫师 и 医师 вместе используются, как *знахарь* также, как в русском языке «*знающий*» человек стал восприниматься колдуном.

2.2. ЛСГ существительных, обозначающих лечебные и диагностические учреждения

В данном параграфе мы рассмотрим ЛСГ существительных, обозначающих лечебные и диагностические учреждения. Мы разделили их на две подгруппы по принципу разграничения на стационарную и амбулаторную службу (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Стационарная служба (стационар)	Амбулаторная служба (амбулатория)
Больница	Поликлиника
Клиника	Аптека
Больничка	Лечебница
Госпиталь	Здравпункт
Лазарет	Медпункт
Хоспис	Медсанчасть
Спецбольница	Спецполиклиника

Слово *стационар* обозначает лечебное учреждение с койками для лечения больных (БТС, 1998). А слово *амбулатория* происходит от латинского *ambulatorius* – подвижной, ходящий. Оно обозначает лечебное учреждение (при предприятиях, в поселках и т. п.) с ограниченным составом врачей-специалистов, оказывающих обычную медицинскую помощь (приходящим больным и на дому) (БТС, 1998). Оба слова представляют собой общее понятие. Таким образом, *стационар* включает в себя *больницу* и *госпиталь*, а слова *здравпункт*, *медпункт*, *медсанчасть* и т. п. относятся к амбулатории. Обратимся к конкретным примерам:

1) *В прошлый четверг исполнилось ровно 19 лет, как открыл для них свои двери этот круглосуточный **стационар** (С. Дубовицкая, «Вернуть украденное детство», 2012).*

2) *По поводу врачей: очень много хороших, добросовестных и профессиональных в **стационарах** работают, а вот в **амбулатории**, т. е. в*

поликлиниках – обратная картина (Форум: Хватит губить детей! 2011).

Из вышеупомянутых примеров видно, что в стационаре лечение больных происходит в условиях круглосуточного пребывания, а амбулатория, наоборот, является синонимом поликлиники, которую больные посещают с целью диагностики. Амбулатория может предполагать получение помощи в домашних условиях. Поликлиника представляет собой более развитый вид амбулатории.

В ядро анализируемой группы попали лексические единицы *больница* и *поликлиника*, а также *клиника* и *аптека*. Слово *больница* обозначает стационарное медицинское учреждение или лечебный стационар (РСС, 1998). Слово *поликлиника* обозначает лечебное учреждение для проходящих больных, для помощи на дому по различным медицинским специальностям или по комплексу смежных специальностей. Разницу можно увидеть в следующем примере: *Введено в эксплуатацию 10 общеобразовательных школ на 4345 учебных мест; 2 больницы на 310 коек; 4 поликлиники на 1415 посещений в смену и многое другое (Е. Серегин, «Работы много, но мы справимся!», 2004).*

В больнице необходимо круглосуточное нахождение пациента, тогда как поликлиника рассчитана на проходящих больных и работает только в рабочее время. В новом русско-китайском словаре слово *поликлиника* обозначается словом 门诊部, которое также включено в амбулаторную службу. В русском языке присутствует слово *больничка* – название больницы в разговорной речи, обозначающее маленькую больницу, обычно в сельской местности (*сельская больничка – 小医院*).

Слово *клиника* происходит от греческого *klinike*, «врачевание». Это

лечебное учреждение, являющееся одновременно местом студенческой практики и научных исследований (Толковый словарь Ушакова). Например:

1) *Преподаватель, который проводил у нас практику в клинике, просто вел прием своих пациентов в нашем присутствии (А. Фенько, «Студент всегда прав», 2002).*

2) *Причем заметьте, что в нашей клинике обязательно был бы отлично оборудованный научный центр, и ваш Александр Владимирович смог бы продолжать свои исследования (З. Юрьев, «Смертельное бессмертие», 2007).*

Из этого примера видно, что клиника, как правило, оказывает платные медицинские услуги, в ней работают лучшие врачи, предлагаются лучший сервис. Обычно клиниками называют частные учреждения, а больницы в основном воспринимаются, как государственные медицинские учреждения. Клиника, как правило, имеет узконаправленный характер (например, *стоматологическая клиника*). В новом русско-китайском словаре слово клиника обозначается словом (教学研究)医院, (医学院校的)附属医院. Но в Китае в отличие от России, клиника является государственным медицинским учреждением. При семантизации русского слова на это следует обращать внимание.

В ядре ЛСГ находится также единица *аптека* – учреждение для приготовления лекарств по рецептам врачей, а также для продажи готовых лекарственных препаратов, гигиенических и медицинских товаров (БТС, 1998).
Например:

1) *Он там выписал лекарства, но в вашей аптеке их может не быть,*

так что я заеду в центральную (И. Муравьева, «Мещанин во дворянстве», 1994).

2) Я его застал в **больничной аптеке**. Он сидел за столом в пустой докторской комнате и выписывал прописи из истории болезни на отдельную бумажку – пирамидон, дигиталис, аспирин, еще какие-то калики-моргалики, как мы их называли (Ю. О. Домбровский, «Хранитель древностей», 1964).

Эти примеры демонстрируют, что *аптека* делится на обычную и больничную аптеки. В первом значении *аптека* переводится на китайский язык двумя вариантами 药店 и 药房. Однако в Китае в обычной аптеке реализация лекарства по рецептам запрещена, поэтому больничная аптека будет переводиться только как 药房.

Периферийными словами подгруппы, обозначающими стационарную службу, являются слова *госпиталь*, *лазарет*, *хоспис* и *спецбольница*. Слово *госпиталь* происходит от немецкого *hospital*, обозначает военную больницу (реже для гражданских лиц). А слово *лазарет* происходит от французского *lazaret*. Это небольшое лечебное учреждение для стационарного лечения при войсковой части, небольшой госпиталь (БТС, 1988). Например:

Тогда же госпитали стали делить на категории: генеральные (общие), предназначенные для лечения вне зависимости от рода войск и частей; адмиралтейские, где оказывалась медицинская помощь нуждавшимся «морским служащим»; гарнизонные и полковые (лазареты), предназначавшиеся для лечения нижних чинов конкретного гарнизона или полка (Д. Журавлёв, «А без вина и бес пива... лекарству только трата», 2007).

Из приведенного примера видно, что *госпиталь* более общее обозначение медицинского учреждения для всех родов войск и частей, а *лазарет* входит в состав конкретных войсковых частей. Мы считаем, что эквивалентом слову *госпиталь* в китайском языке является 军医院, а эквивалентом слова *лазарет* – (军队中的)小型医院.

Первоначальное и устаревшее значение слова *лазарет* – больница при каком-нибудь общежитии, при богадельне. Иногда оно используется в разговорной речи шутливо (РСС, 1998). Например, *дома у меня – целый лазарет* (РСС, 1998).

Слово *хоспис* обозначает лечебное учреждение, клинику для безнадежно больных людей (БТС, 1998). Например: *Он живет неподалеку от Нью-Йорка и работает в местном хосписе, помогая безнадежно больным пациентам подготовиться к смерти* (А. Прийдак, «Загружай, не грузись», 2013). Переводится это слово на китайский язык 临终关怀医院. Однако следует отметить, что такой вид лечебных учреждений в Китае не настолько развит, как в европейских странах и Америке. Хосписы в Китае выполняют сегодня функцию богаделен.

Слово *спецбольница* – сокращение от «специальная больница» – обозначает закрытое привилегированное лечебное заведение (РСС, 1998). В этом значении выступать как частичный синоним к слову *спецполиклиника* (сокращение от «специальная поликлиника»).

1) При этом, что очень важно, сохраняются и даже увеличиваются те самые льготы в натуральной форме, которые имеют чиновники, —

спецбольницы, спецнайки, вплоть до раздачи земельных участков за хорошую службу (И. Родин, «С самореформой бюрократы не спешат», 2003).

2) *Софья Марковна вызвала «скорую» из **спецполиклиники**, приехала Ольга Викторовна с бригадой кардиологов (Г. Николаев, «Вещие сны тихого психа», 2002).*

Слово *спецбольница* может в ряде случаев относиться к психиатрической больнице, тогда мы имеем негативную коннотацию. Наличие положительного и отрицательного значения у данной лексической единицы нуждается в комментарии в иностранной аудитории, поскольку прилагательное *специальный* выступает, с одной стороны, как синоним к словам «элитарный», «уникальный», а с другой стороны, подразумевает что-то, предназначающееся «для маргинальных категорий». Например: *Впервые арестован в 1949 за написание и чтение «антисоветских» стихов, помещен в психиатрическую **спецбольницу** (И. Прусс, «Легенда пушкинской площади», 2006).*

На периферии подгруппы амбулаторной службы находятся слова *лечебница, здравпункт, медпункт, медсанчасть и спецполиклиника*. Слово *лечебница* – устаревшее – обозначает медицинское учреждение амбулаторного типа (РСС, 1998). Иногда оно используется с отрицательным оттенком (синонимы – нервная клиника, сумасшедший дом, психиатрическая больница).

Например:

1) *Я вдруг вспомнил, что имею дело с сумасшедшей, скорее всего сбежавшей из **лечебницы**, и поэтому ответил (Ю. О. Домбровский, «Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог», 1943–1958).*

2) Галина Павловна сказала – «в нервной **клинике**». Но это была именно **психиатрическая лечебница**. Я отправился в Удельный парк (С. Довлатов, «Наши», 1983).

В современном русском языке слово *лечебница* может также обозначать «курорт». Например: Олешка, 2004. 08. 1910: 34. *Лечебница – курорт Kirula*, 2004. 08. 1914: 07. (*Наши дети: Подростки*, 2004). Выступает составной частью сложных слов: грязелечебница, водогрязелечебница, физиолечебница.

Слово *медпункт* (медицинский пункт) обозначает амбулаторный пункт при каком-нибудь учреждении, предприятии (РСС, 1998). Слово *здравпункт* в РСС трактуется также, как и медпункт. Здравпункт обычно сочетается с прилагательными *фельдшерский* и *врачебный*:

1) Для осмотра местных жителей и взятия проб с их кожи мне отвели помещение **фельдшерского здравпункта**, который пустовал по причине отбытия местного эскулапа в отпуск на юг России (Д. Шраер-Петров, «Охота на рыжего дьявола», 2009).

2) Я потерял много крови, пока на перекладных и попутных транспортах доставили меня в **медпункт**, затем, уже в санпоезде, – в стационарный госпиталь (В. Астафьев, «Обертон», 1995–1996).

Из приведенных примеров следует, что в медпункте или здравпункте предлагают доврачебную или первую помощь при травмах или внезапных заболеваниях. В китайском языке оба слова переводятся одним – 医疗点. Разница между словами *медпункт* и *здравпункт* заключается в том, что они построятся в разных местах. Здравпункт организуется на предприятиях, в

учебных заведениях и т. п., а медицинский пункт создается в войсковых частях, пионерских лагерях, студенческих строительных отрядах, на станциях метрополитена, вокзалах, в аэропортах и т. п. (БМЭ). В последнее время наблюдается смешение этих двух лексических единиц.

Слово *медсанчасть* (医 疗 卫 生 所) раньше являлось «комплексом лечебно-профилактических учреждений по оказанию медпомощи рабочим и служащим промышленного предприятия» (БМЭ), а сейчас становится синонимом медицинского центра и клиники:

1) *Ну, и Нюся взялась за дело сама, и по сложной цепочке женских знакомств вышла на медсанчасть в военном городке, где за пятьдесят рублей опытный врач брался все опрятно совершить – не волнуйтесь, мамаша, с каждым случается (Д. Рубина, «Белая голубка Кордовы», 2008–2009).*

2) *А на Севере к их услугам – медсанчасть, оснащенная передовыми медицинскими технологиями и самым современным оборудованием для диагностики и лечения (О. П. Андреев, «Крупнейший добывающий комплекс Газпрома», 2004).*

2.3. ЛСГ существительных, обозначающих названия болезней

В пункте 2.1 нами были рассмотрены различные специальности врачей, в соответствии с этим мы отобрали в публицистике, интернет-источниках и художественной литературе лексические единицы, обозначающие названия распространенных заболеваний. Затем мы подразделили данную ЛСГ на 9 подгрупп, руководствуясь следующим критерием: какие заболевания лечит какой специалист. И мы разделили каждую подгруппу еще на две части:

специальные названия и обиходные названия. Одновременно мы выявили китайские эквиваленты для русских слов (см. Таблицу 3 и Таблицу 4).

Таблица 3

Заболевания, лечащиеся врачом-дерматологом	
Специальные названия	Обиходные названия
Крапивница	Уртикария
(различные варианты дерматозов)	Лишай
Псориаз	
Акне	Угорь
*Scabies	Чесотка
Экзема	
Заболевания, лечащиеся врачом-кардиологом	
Специальные названия	Обиходные названия
Аневризма	–
Аритмия	–
Атеросклероз	–
ИБС (Ишемическая болезнь сердца)	–
Инфаркт миокарда	–
Кардиосклероз	–
Порок сердца	–
Сердечная недостаточность	–
Стенокардия	–
Заболевания, лечащиеся врачом-отоларингологом	
Специальные названия	Обиходные названия
Гайморит	
Ларингит	
Фарингит	

Ринит	
Заболевания, лечащиеся врачом-офтальмологом	
Специальные названия	Обиходные названия
Астигматизм	
Гиперметропия(Пресбиопия)	Дальнозоркость
Глаукома	
Миопия	Близорукость
Катаракта	
Конъюнктивит	
Заболевания, лечащиеся врачом-психиатром	
Специальные названия	Обиходные названия
*Инсомния	Бессонница
Болезнь Альцгеймера	
Депрессия	
Психоз и невроз	
Фобия	Фобия, страх
Шизофрения	
Заболевания, лечащиеся врачом-стоматологом	
Специальные названия	Обиходные названия
Зубной камень	
Кариес	
Пародонтоз	
Пульпит	
Стоматит	
Флюс	
Заболевания, лечащиеся врачом-терапевтом	
Специальные названия	Обиходные названия
Аллергия	

Анемия	Малокровие
Ветряная оспа (*varicella)	Ветрянка
Гипертония	Высокое давление
Гипотония	Низкое давление
Диабет	
*Гепатит	Желтуха
Струма	Зоб
Корь	
Краснуха	
Лейкоз	Белокровие
ОРВИ/ОРЗ	Простуда
	Бронхит
	Грипп
Паротит (Эпидемический паротит)	Свинка
Скарлатина	
Заболевания, лечащиеся врачом-фтизиатром	
Специальные названия	Обиходные названия
Пневмония	Воспаление легких
Туберкулёз	*Чахотка (устар.)
Заболевания, лечащиеся врачом-хирургом	
Специальные названия	Обиходные названия
Аппендицит	
Грыжа	Кила
Опухоль	
Перелом и трещина	
Травма	
Фурункул	Чирей

Таблица 4

Специальное название	Китайский эквивалент	Обиходное название	Китайский эквивалент
Акне	痤疮	Угорь	青春痘
Анемия	贫血	Малокровие	贫血
Аппендицит	阑尾炎	Аппендицит	阑尾炎
Болезнь Альцгеймера	阿尔茨海默病	Болезнь Альцгеймера	老年痴呆症
Ветряная оспа	天花	Ветрянка	水痘
Гиперметропия (Пресбиопия)	远视眼	Дальнозоркость	老花眼
Гипертония	高血压	Высокое давление	高血压
Гипотония	低血压	Низкое давление	低血压
Грыжа	疝气	Кила	小肠气
Кариес	龋病	Кариес	蛀牙
Уртикария	荨麻疹	Крапивница	风疹块、风团
Лейкоз	白血病	Белокровие	白血病
Миопия	近视眼	Близорукость	近视眼
Опухоль	囊肿	Опухоль	囊肿
Паротит	腮腺炎	Свинка	痄腮、流腮、猪头皮
Псориаз	银屑病	Псориаз	牛皮癣
Струма	甲状腺肿大	Зоб	大脖子病、大粗脖
Туберкулёз	肺结核	*Чахотка	肺癆
Фурункул	疔	Чирей	疔

Из всех отобранных лексических единиц мы подвергнем анализу заболевания, которые лечит терапевт и хирург, так как, врачи этих специальностей являются теми, кто лечит наиболее распространённые

заболевания. Мы также проанализируем те названия болезней, которые находятся в процессе перемещения между ядром и периферией ЛСП «Болезнь». Наконец, мы рассмотрим, как они функционируют в русском языке.

В подгруппу заболеваний, которые лечит врач-терапевт, входит 25 лексических единиц. Мы разделили их на специальные и обиходные названия. У некоторых специальных названий болезней отсутствуют соответствующие обиходные варианты, либо они являются общими. По частотности употребления в медицине и повседневной жизни в ядро данной подгруппы попали обиходные названия болезней, обозначающих острые респираторные вирусные заболевания *бронхит, грипп, насморк и простуда*. Соответствующими профессиональными названиями этих заболеваний являются слова *ОРВИ* или *ОРЗ*. Обратимся к примерам:

*Во второе акушерское отделение госпитализируют всех тех беременных, рожениц и родильниц, которые могут быть источником инфекции для окружающих. Показаниями для госпитализации в обсервацию могут являться: лихорадка неясной этиологии <...>; **ОРВИ и ОРЗ (острая респираторная вирусная инфекция и острое респираторное заболевание, попросту говоря: сопли)** (Т. Соломатина, «Девять месяцев», или «Комедия женских положений», 2010).*

Очевидно, что *ОРВИ* и *ОРЗ* относятся к инфекциям верхних дыхательных путей. Однако *ОРВИ* – более точный диагноз, потому что *ОРЗ* – это острое респираторное заболевание. Последнее – более обобщенное название респираторных недугов, то есть болезней, которые попадают в организм

человека через органы дыхания. Отличие *ОРЗ* от *ОРВИ* заключается в том, что *ОРВИ* – это респираторное вирусное инфекционное заболевание, а *ОРЗ* – общее респираторное заболевание, которое не конкретизирует источник заражения, в данном случае вирусную инфекцию.

В анализируемых нами контекстах часто путают словоупотребления *простуда* и *ОРВИ*. Мы заметили, что две эти лексические единицы часто заменяют друг друга, тогда как они имеют разные значения. Например: *Как правило, под этим словом понимается **ОРВИ**, но на самом деле любое заболевание, спровоцированное переохлаждением, сыростью, ветром можно рассматривать как **простуду*** (Е. Кольцова, *Весенние «сюрпризы»*, 2003).

Простуда, следовательно, обозначает болезни, вызванные переохлаждением организма (БТС, 1998). Причиной же *ОРВИ* являются вирусные инфекции. Приведем релевантный пример:

1) *Не могу сказать, что без жаропонижающих за 3 дня мои дети болеют, у старшего все **простуды** переходят в **трахеит** с довольно долгим кашлем, но где-то за неделю оправляется* (Форум: *Сбивать или не сбивать?* 2013).

2) *В то же время, если женщина рождает на 2-3-й день **ОРВИ**, ребенок появляется на свет с явными клиническими симптомами **респираторно-вирусной инфекции**, и в слизи, выделяющейся из носа, методом ИФ определяется тот же тип **респираторного вируса**, который вызвал заболевание матери* (*Цитомегаловирусная инфекция у беременных. Диагностика, трактовка результатов обследования*, 2003).

Слово *грипп* обычно сопровождается прилагательным «эпидемический» и существительным «вирус». Оно обозначает острое инфекционное заболевание, характеризующееся воспалением дыхательных путей и лихорадочным состоянием (БТС, 1998). Например:

1) *Сезон 2001-2002 гг. начался возникшей в ноябре-декабре вспышкой ОРВИ в Кирове, связанной в основном с вирусом гриппа В. Далее вирусы гриппа В стали ведущим этиологическим фактором в эпидемиологическом процессе в России (Распространение и свойства эпидемических штаммов вирусов гриппа А и В, вызвавших подъемы заболеваемости в России в 1999–2002 гг., 2003).*

2) *Состав возбудителей зависит от страны, региона и эпидемических вариантов вирусов гриппа данного эпидемического сезона (Особенности вирусов гриппа, обусловивших эпидемический подъем заболеваемости в России в 2002–2003 гг., 2004).*

Из примеров следует, что *грипп* относится к группе заболеваний *ОРВИ*, но обычно распространяется эпидемически.

Слово *бронхит* также относится к группе заболеваний *ОРВИ*. Бронхит обозначает заболевание, проявляющееся в воспалении бронхов (БТС, 1988). Например: *При ОРВИ с затяжным течением и длительными бронхитами антитела к ЦМВ были найдены у половины больных, <...> (Цитомегаловирусная инфекция у беременных. 2003).*

На периферии данной подгруппы находится группа названий детских болезней, а также *аллергия, анемия (малокровие), гипертония (высокое*

давление), гипотония/низкое давление, диабет, желтуха, струма (зоб), лейкоз (белокровие).

Словами, обозначающими названия самых распространенных детских болезней, являются *ветряная оспа (ветрянка), корь, краснуха, паротит (свинка), скарлатина*. Слово *ветряная оспа* определяется как острое вирусное заболевание, преимущественно детей, с лихорадкой и сыпью в виде пузырьков, подсыхающих в корочки. Заражение происходит воздушно-капельным путем (БЭС, 2002). Слово *ветряная оспа* употребляется в научно-профессиональной сфере или в научно-популярном стиле речи, тогда как в обиходе принято использовать слово *ветрянка*:

1) *Высыпания при ветряной оспе* появляются чаще на лице, волосистой части головы, туловище (А. Эрлих, «Тайнопись сыпи», 2002).

2) – *Приветствую вас,* – сказала в микрофон Валентина Ивановна, – *вы сильные люди, вы недавно выгнали невестку с ребёнком, когда у ребёнка была высокая температура! Начиналась ветрянка!* (Л. Петрушевская, «Маленькая волшебница», 1996).

Аналогично функционирует в русском языке слово *паротит (свинка)*. Например: *Вот и при выделении возбудителя атипичной пневмонии за виновника заболевания сначала приняли парамиксовирус – из того же семейства, что возбудители кори или паротита, называемого в обиходе «свинкой»* («Грипп бывает опаснее пневмонии», 2003).

В последнем примере четко разграничена сфера употребления этих двух слов. Слово *свинка*, используемое в обиходе, в научно-профессиональной

ситуации заменяется на термин *паротит*. Слово *паротит* происходит от греч. *para* (возле, рядом) и *us* (*ōtos*), ухо, и обозначает острое вирусное заболевание околоушной железы (БТС, 1998). Таким же образом используются слова *анемия* (*малокровие*), *гипертония* (*высокое давление*), *гипотония* (*низкое давление*), *струма* (*зоб*), *лейкоз* (*белокровие*).

У слов *корь*, *краснуха* и *скарлатина* обиходные и специальные названия совпадают. ***Корь, краснуха и эпидемический паротит относятся к управляемым инфекциям, и основным методом борьбы с ними служит вакцинация против этих болезней в детском возрасте (В. В. Зверев, Н. В. Юминова, «Проблемы кори, краснухи и эпидемического паротита в Российской Федерации», 2004).***

Латинский эквивалент слова *корь* *Morbilli* (детская заразная болезнь, сопровождающаяся сыпью, воспалением дыхательных путей – БТС, 1998), слова *краснуха* – *Rubella* (заразная болезнь, обычно детская, сопровождающаяся красноватой сыпью на теле – БТС, 1998).

В подгруппу «Заболевания, лечащиеся врачом-хирургом» мы включили всего десять лексических единиц: *аппендицит*, *грыжа (кила)*, *опухоль*, *перелом и трещина*, *травма* и *фурункул (чирей)*. Как видно из перечисления, эта группа не такая однородная, по сравнению с предыдущей. Мы будем анализировать здесь только те лексические единицы, которые имеют разные специальные и обиходные названия. Например, слово *грыжа* обозначает болезнь, выражающуюся в выпадении органов брюшной полости за ее пределы под кожу или в другие ткани (БТС, 1998):

1) ...в результате чего у него случилась болезнь, которую он сам называл **выпадением прямой кишки**, на самом деле – заурядная небольшая **грыжа**... (А. Слаповский, «Власть денег», 1998).

2) Это не **грыжа**, – немедленно сказал он, – это **рефлюкс эзофагит**, – и с вызовом посмотрел на врачей (А. Найман, «Славный конец бесславных поколений», 1994).

В обоих примерах пациенты, страдающие грыжей, стремятся заменить диагноз на более сложный, звучащий профессионально (выпадение прямой кишки, рефлюкс эзофагит). В данных случаях сочетание обиходного и профессионального названий призвано создать комический эффект.

Функционально существительное **грыжа** сочетается с родительным падежом (*грыжа брюшной полости / передней брюшной стенки, как вариант – грыжа позвоночника*), либо существительному предшествует относительное прилагательное (*послеоперационная / брюшная / паховая / пупочная / небольшая грыжа*).

Обиходное слово **кила** употребляется в просторечии: *У Капитонова кила!* – сочувственно говори Виталька и поджигал губы (В. Липатов, «Еще до войны», 1971); *У него кила по коленкам бьет, – добивала, поносила Марусяка Гришаню на чем свет стоит...* (В. Личутин, «Любостай», 1987).

В китайском языке тоже существует подобный феномен дублирования профессионального жаргона и общеупотребительной лексики (см. Таблицу 4). Например, слова *акне* и *угорь* имеют китайские эквиваленты – 痤疮 и 青春痘. Однако это происходит не так часто, как в русском языке. Различные обиходные

и профессиональные значения, имеют следующие слова: *ветряная оспа* (*ветрянка*), *гиперметропия / пресбиопия* (*дальнозоркость*), *грыжа* (*кила*), *крапивница* (*уртикария*), *паротит* (*свинка*), *стума* (*зоб*), *туберкулёз* (*чахотка*).

В китайском языке им в свою очередь соответствует обиходный и профессиональный эквиваленты.

Из таблицы 4 мы также можем сделать вывод о том, что специальные и обиходные названия болезней в русском языке не всегда совпадают с китайским языком. Часто в русском языке присутствуют оба два варианта названия, а в китайском языке употребляются только общие названия. Например, термин *анемия*, используемый в научно-профессиональной ситуации, в обиходе заменяется словом *малокровие*. В китайском языке употребляется слово 貧血 в научно-профессиональной и разговорной ситуациях. Либо наоборот, в русском языке отсутствует особое обиходное название. Например, *болезнь Альцгеймера* употребляется в русском языке и в обиходе, и в научно-профессиональной ситуации. А в китайском языке *болезнь Альцгеймера* (阿尔茨海默病) используется в научно-профессиональной ситуации, а слово 老年痴呆症 обычно употребляется в обиходе.

Кроме того, под влиянием диалектов обиходные названия одной болезни в китайском языке могут иметь несколько разных вариантов. Например, слово *свинка* переведено на китайском 痄腮、流腮、猪头皮. Слова 痄腮、流腮 больше используются на севере Китая, а слово 猪头皮 больше употребляется на юге Китая. Вот почему такие единицы нуждаются комментарии в китайских группах, в которых студенты часто собираются из разных городов и районов

КНР.

Наконец, при изучении ЛСГ «Существительных, обозначающих названия болезней» следует коснуться одной тенденции. В связи с развитием науки и техники, ученые отдают много сил исследованиям в медицинской сфере. Медицина непрерывно совершенствуется, вследствие чего в настоящее время некоторые неизлечимые болезни перешли в разряд излечимых. В результате, некоторые лексические единицы в ЛСП «Болезнь» переходят из ядра на периферию. Эту эволюцию можно проследить на материале текстов А. П. Чехова и М. А. Булгакова, которые постоянно упоминали такие распространенные болезни XIX – начала XX вв., как *тиф* и *чахотка*, которые унесли много человеческих жизней. Например:

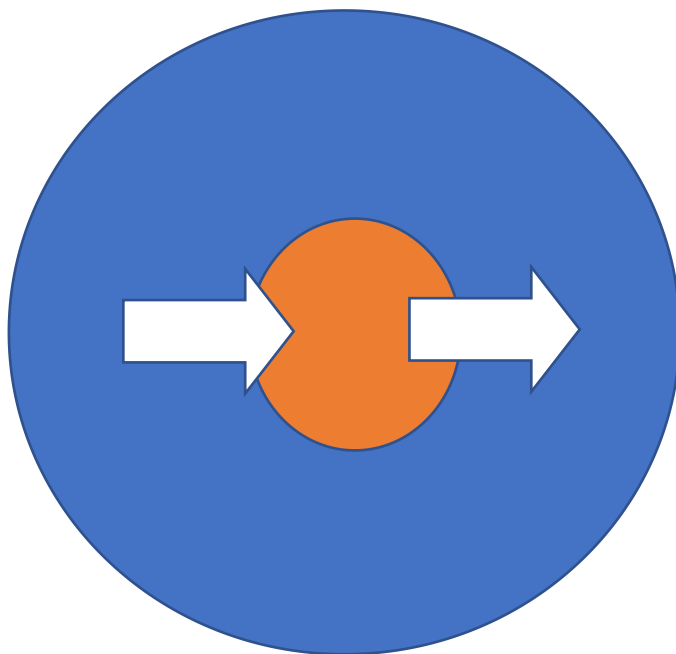
1) Через неделю после похорон Сергея старик отец был отдан под суд за подлоги и растраты и вскоре умер в тюремной больнице от тифа (А. П. Чехов, «Палата № 6»).

2) Будучи уже студентом четвертого курса, Сергей заболел скоротечной чахоткой и умер, и эта смерть как бы послужила началом целого ряда несчастий, которые вдруг посыпались на семью Громовых (А. П. Чехов, «Палата № 6»).

На рубеже XIX – XX вв. данные названия заболеваний были одними из наиболее частотных лексем рассматриваемого нами ЛСП. Но теперь, когда такие болезни подвергаются лечению, слова, их обозначающие, переместились на периферию ЛСП.

С другой стороны, этот процесс движения лексики взаимный.

С ухудшением экологической ситуации и под воздействием других факторов человечество сталкивается с новыми болезнями, в частности, с эпидемиями. Мы провели анализ упоминания новых вирусов и эпидемий в СМИ. В последние годы возросло упоминание следующих лексических единиц, обозначающих эпидемические болезни: *ТОРС, вирус Эбола, вирус Мерс, вирус Зика, птичий грипп, свиной грипп* и т. д. Например:

1) *Последние новости о вирусе Эбола, опубликованные в феврале 2016 сообщают о двух важных вещах.*

2) *Хорошая новость – у выживших вырабатываются антитела к данному вирусу, и ученые надеются с их помощью получить лекарство от Эболы (Эбола. Новости по распространению лихорадки Эбола // http://www.sovety-turistam.ru/ebola_novosti.html).*

При вспышке эпидемии соответствующая лексика начала приближаться к ядру ЛСП. В приведенном примере отмечают функциональные различия: в

официально-деловом или публицистическом стиле речи название болезни будет сопровождаться словами: *вирус, лихорадка*, а в разговорном стиле речи – эти уточняющие существительные опускаются (*лекарство от Эболы* по аналогии с *лекарство от кашля / насморка* вместо *вакцина против вируса Эбола*).

Кроме этого, частотность употребления лексических единиц, обозначающих эпидемии, и их положение в ЛСП зависит от экстралингвистических факторов. Например, *ТОРС* – тяжелый острый респираторный синдром, который распространился в ноябре 2002 г. в китайской провинции Гуандун. Тогда в китайском языке слово *ТОРС* находилось очень близко к ядру ЛСП «Болезнь», однако в русском языке это оставалось на периферии ЛСП, поскольку вирус не получил достаточного освещения в прессе.

2.4. ЛСГ глаголов, обозначающих признаки болезней

В предыдущем пункте нами были рассмотрены названия наиболее распространенных заболеваний. В соответствии с этим мы отобрали глаголы, обозначающие признаки тех болезней, которые лечатся терапевтом, хирургом и дерматологом, и глаголы, обозначающие действия врачей. Мы выделили в данной ЛСГ 6 подгрупп (см. Таблицу 5 и Таблицу 6): Болезненные состояния; внешние проявления болезни (в частности, кожные заболевания); болезни, передаваемые воздушно-капельным путем, вирусы, инфекции; состояния, требующие хирургического вмешательства; глаголы, обозначающие общие действия врачей. основополагающим принципом осуществления выборки стало использование данных глаголов при описании симптомов наиболее

распространенных заболеваний. Вторым критерием стали проявления заболеваний: деление их на внешние и внутренние; и глаголы, называющие общие действия врачей. В пункте 2.4 мы рассмотрим, как данные единицы функционируют в русском языке.

Таблица 5

Название подгруппы	Болезненные состояния	Внешние проявления болезни (кожные заболевания)	Болезни, передаваемые воздушно-капельным путем, вирусы, инфекции	Состояния, требующие хирургического вмешательства
Лечащий врач	—	Дерматолог	Терапевт	Хирург
Глаголы, обозначающие признаки болезни (у пациента)	Болезнь, заболеть / заболеть / Выздоровивать / Выздороветь / Слабеть / ослабеть / Истощать(ся) / истощить(ся) / утомлять(ся) / утомить(ся) / Тошнить / стошнить / Рвать / вырвать / Ломить / Колоть / заколоть / Ныть / –	Припухать / припухнуть / Опухать / опухнуть / ВысыпАть / вЫсыпать (о сыпи) / Покрывать(ся) / покрыться (сыпью) / Бледнеть / побледнеть / Краснеть / покраснеть	Простужаться / простудиться, простужать / простудить / Знобить; лихорадить / Чихать / чихнуть / Першить / – / Кашлять / кашлянуть / Откашливать / откашлянуть / Хрипеть / –	Опухать / опухнуть / Переламывать / переломить / Трещать

Таблица 6

Глаголы, обозначающие общие действия врачей	Лечить / вылечить Осматривать / осмотреть Обследовать Выявлять / выявить заболевание Ставить/поставить диагноз Применять / применить лечение *Оперировать
	Целить / исцелить Врачевать/*уврачевать Лекарничать

В ядре первой подгруппы находится антонимическая пара: *болеть*, *заболевать* / *заболеть* и *выздоровливать* / *выздороветь*. На периферии глагол *утомлять* / *утомить*, синонимическая пара – *слабеть/ослабеть*, *истощать* / *истощить*; глаголы *тошнить* и *рвать*; *ныть*, *ломить* и *колоть/кольнуть*. Слово *болеть* – глагол несовершенного вида, обозначающий: 1) (чем?) Быть больным, переносить какое-л. заболевание; хворать; 2) (что, где?) Испытывать, ощущать боль (о части тела, каком-л. органе). А слово *заболеть* – глагол совершенного вида (его непосредственная видовая пара – *заболевать*), обозначает: 1) Стать больным; 2) Начать болеть (об ощущении боли в какой-либо части тела) (БТС, 1998). Оба они обозначают ощущение человеком чувства боли, сопровождающее процесс заболевания. Например:

1) *Затылок продолжало ломить. Живот болел непривычной жгучей металлической болью. Приходили медсестры, щупали живот и измеряли давление...* (Л. Улицкая, «Казус Кукоцкого», 2000).

2) *Дело в том, что каждый сегмент спинного мозга и, следовательно, нервный ствол, оттуда выходящий, отвечают за конкретный участок тела или орган, то есть, если вдруг заболели желудок, спина, рука, почка или что-то ещё, то вполне можно себе представить, что речь идёт о корешковых или спинномозговых нарушениях* (В. Фейгина, «Все болезни от нервов», 2003).

У глагола совершенного вида *заболеть* возможны в качестве видовой пары два глагола: *заболевать* и *заболеть*. Например: *Я вообще считаю, что люди не должны болеть, а если заболели, то должны выздороветь без*

лекарств (В. Краснова, «Двигайся или заболеешь», 2014).

Здесь глагол *болеть* имеет значение процесса, а *заболеть* – результата.

Когда начали заболевать сестры, он испугался заразы и заперся в своем купе, из которого не выходил (Варнек Т. «Воспоминания сестры милосердия», 1912–1922).

У глагола *заболевать* есть следующие значения: 1) становиться больным; 2) начинать болеть (о каких-либо частях тела). В китайском языке глаголам *болеть* и *заболевать* соответствует один глагол 生病. Следовательно, в китайском языке отсутствует представление о начале болезни. Чтобы выразить значение процесса болезни в китайском языке, используется сочетание 生病 с иероглифом 着.

Кроме того, глаголы *болеть* и *заболеть* / *заболевать* используются в переносном значении. Например:

1) Мы 25 лет боеем либеральным капитализмом с нечеловеческим лицом (Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым, 2010–2011).

2) Однако, не скрою, прозаики испытывали смутное чувство неудовлетворенности, ибо критика констатировала минусы, высказывала упреки, но при этом не «заболела» по-настоящему ее проблемами <...> (А. Янсонс, «Эстафета поколений», 1971).

Данные примеры свидетельствуют о том, что при использовании этих глаголов выражается сопереживание и эмпатия. В китайском языке такое выражение употребляется словосочетание «对...头疼». Кроме того, выражение *болеть за* (кого? что?), употребляющееся в разговорной речи и означающее «быть болельщиком какой-либо команды», в китайском языке отсутствует. Например: *Во время чемпионатов мира по хоккею я с каким-то мазохистским удовольствием болел за шведов и канадцев, <...> (Петров Н. К унижениям в своем отечестве нам не привыкать (С. Г. Кара-Мурза, «Антисоветский проект», 2002).*

Глагол *выздоровливать* / *выздороветь* имеет значения «стать снова здоровым; оправиться от болезни» (БТС, 1998). Например: *В части сделали вид, что не заметили его отсутствия. Вроде болел, а теперь **выздоровел**.* (В. Токарева, «Своя правда», 2002).

Рассмотрим глаголы, находящиеся на периферии данной подгруппы. Сначала проанализируем синонимическую пару: *слабеть* / *ослабеть* и противоположную ей *истощать* / *истощить*. Глагол *слабеть* (СВ *ослабеть*) обозначает, что субъект действия становится слабым или еще более слабым (БТС, 1998). Этот глагол непереходный. Например:

*Правда, из-за недостатка света, а также от книжной пыли у него **стала слабеть** грудь и притупилось зрение* (В. Быков, «Главный кригсман», 2002).

Слово *истощать(ся)* / *истощить(ся)* обозначает «довести до истощения, до потери сил; ослабить, обессилить». Глагол *истощать* является переходным (БТС, 1998). Например: *Долгое время в исторической литературе бытовало мнение, что причиной ранней смерти первой русской царицы Анастасии стали частые роды, **истощившие** молодой организм* (Т. Панова, Н. Сеницына, «Вознесенский некрополь Кремля», 2007).

В результате, можно сказать, что эта синонимическая пара совпадает по значению, но имеет разное управление. В первой ситуации «*грудь стала слабеть*» выявляется интранзитивность глагола *слабеть*. А во второй ситуации причастие прошедшего времени «*истощившие*» образовано от переходного глагола СВ *истощить (что?) организм*. Кроме того, степень выражения признака разная. Глагол *истощать* происходит от прилагательного «тощий» (в основе идея пустоты), а глагол *слабеть* производится от прилагательного «слабый» (в основе идея отсутствия сил).

Глагол *утомлять(ся)* / *утомить(ся)* обозначает привести в состояние усталости, утомления (БТС, 1998). Например:

1) *Не надо **утомлять** больного, сердито сказала она Гарику, который на пятом часу навещания не понимал, что ему пора* (Е. Завершнева, «Высотка»,

2012).

2) *В конце концов врачи уступили ему под условием **не утомляться** (Л. Троицкий, «Моя жизнь», 1929–1933).*

3) ***Стало утомляться** и сердце. Начались длительные сердечные приступы, продолжавшиеся иногда до 48 часов без перерыва (Г. Соломон, «Среди красных вождей», 1930).*

В данной подгруппе фигурирует еще одна пара глаголов – *тошнить* и *рвать*, которые могут выступать синонимами. Глагол *тошнить* обозначает состояние тошноты или рвоты. А глагол *рвать* обозначает извержение пищи через рот (БТС, 1998). Из словарной статьи видно, что глаголы по семантике совпадают, и оба являются безличными. Например:

*Увидав падаль, он ест ее. Немного спустя его **тошнит и рвет**. Я превращаю тебя в массу, извергнутую его желудком (В. Писигин, «Письма с Чукотки», 2001).*

Глагол *рвать* – более сильное проявление данного состояния при заболевании. Например: *Он улегся на верхней койке на спину, смотрел в одну точку на потолок, и, хотя его **тошнило** и было нехорошо, все-таки **не рвало** (Л. Дурнов, «Жизнь врача», 2001).*

Кроме того, глаголы *тошнить* и *рвать* не только обозначает признаки болезней, но и употребляются в переносном значении. Например: *–Пока тебе подпишут здесь бумаги, шляпа ты фетровая, – сказал грубый Корнеев, – и <...>, **от Колонии тебя будет тошнить, от этих дурацких развалин тебя будет рвать** (А. Стругацкий, Б. Стругацкий, «Сказка о Тройке», 1967–1968).*

Приведенный пример показывает, что употребление глаголов *тошнить* и *рвать* проявляется как ощущение отвращения. В китайском языке у этих глаголов присутствует идентичная семантика.

Синонимические ряды, находящиеся в этой же подгруппе – глаголы *ломить–колоть–ныть*. В словаре указано, что *ломить (что?)* – употребляется в безличных предложениях, используется для передачи болезненного ощущения ломоты; *колоть (что?, в чём)* также употребляется в безличных

предложениях, используется для передачи ощущения колющей боли, колотья; *ныть* – болеть (об ощущении тупой, тянущей, тягучей боли) (БТС, 1998). Например:

1) *Судя по тишине, Маша все еще не возвращалась; **ломило** озябшие ноги и кололо в отлежанной руке* (Л. М. Леонов, «Вор», 1927).

2) *От непомерной усталости **ломило** все тело, **ныла** растревожненная рана на руке и все время хотелось пить* (Б. Васильев, «Были и небыли», 1988).

Все эти глаголы обозначают различные вида боли, разница проявляется в характере последней. Эти смысловые оттенки присутствуют и в китайском языке. (*ломить* – 感到酸痛, *колоть* – 刺痛, *ныть* – 疼痛).

Во вторую подгруппу входят синонимические пары: *припухать / припухнуть, опухать / опухнуть, высыпать / высыпать (о сыпи)* и *покрываться / покрыться (сыпью)* и антонимическая пара: *бледнеть / побледнеть – краснеть / покраснеть*.

Глагол *припухать / припухнуть* обозначает увеличиться в объеме. А глагол *опухать / опухнуть* – стать болезненно-припухлым, сильно увеличиться в объеме; *вспухнуть* (БТС, 1998). Например:

1) *Хотя ноги мои и в самом деле в кровавых ссадинах и немного **припухли**, я никаких особых страданий не испытываю* (Ф. Искандер, «Дедушка», 1966).

2) *Дня через три у него **опухли** ноги и открылся безудержный лагерный понос, от которого спасенья нет* (Ю. О. Домбровский, «Факультет ненужных вещей», 1978).

Здесь оба глагола имеют значение «стать болезненно-вспухшим». В русском языке приставка «*при-*» указывает на доведение действия, состояния до определенного (желаемого) результата, достижение определенной цели (БТС, 1998).

Другая синонимическая пара в данной подгруппе – глаголы *высыпать / высыпать (о сыпи)* – *покрываться / покрыться (сыпью)*. Глагол *высыпать* обозначает появление сыпи в большом количестве (БТС, 1998). Его корень

-сып-. Поэтому он часто используется для описания различных видов сыпи и других кожных проявлений. Например: *На коже **высыпала сыпь**, и кожа болела от прикосновения самой легкой одежды, мучил жар и неутолимая жажда* (М. Л. Гаспаров, «Занимательная Греция», 1998).

У глагола *покрываться* нет специального значения для описания состояния болезни. Но он имеет значение: закрыться, заполниться, оказаться усеянным чем-л. по поверхности (БТС, 1998). При этом значении *покрыться* может соединиться со словом *сыпь*. Мы нашли следующий конкретный пример: *Лицо его ни с того ни с чего **покрылось меленькой занозистой сыпью**, а потом что ни час безмолвного командира раздувало, будто рос на глазах багровый безликий гриб* (О. Павлов, «Степная книга», 1990–1998).

В этой подгруппе содержится еще одна антонимическая пара – *бледнеть / побледнеть* и *краснеть / покраснеть*. Глагол *бледнеть* обозначает становиться бледным, бледнее. Глагол *краснеть* обозначает становиться красным (БТС, 1998). Будучи противоположными по семантике, оба они могут являться внешними проявлениями болезни. Например:

1) *До живота нельзя дотронуться, **бледнеет от** боли* (В. Тендряков, «Ухабы», 1956).

2) *У меня температуры не было, но грудь уже насколько раз в одном сегменте **краснела и болела*** (Наши дети: Малыши до года, 2004).

Бледнеть и *краснеть* – непереходные глаголы. Они не только относятся к внешним проявлениям болезней, но также включены в первую подгруппу. Однако в данной подгруппе они занимают более близкое положение к ядру. Кроме того, они не только употребляются в данной ЛСП.

Третья подгруппа носит название «Болезни, передаваемые воздушно-капельным путем, вирусы, инфекции». В ядре данной подгруппы находятся глаголы *простужать(ся) / простудить(ся)*. Они означают – «подвергнуть простуде, вызвать простудой болезнь» (БТС, 1998). Например:

1) *Ребенок **простудился**, приехал в Киев на пару дней, подлечить* (Наши дети: Подростки, 2004).

2) *Уникальный ребенок простудил на крымской жаре уникальное горло, ему стали срочно подыскивать замену, и среди прочих выбор пал на проверенного в деле ключника (А. Варламов, «Купавна», 2000).*

Из этих примеров следует, что глаголы *простужать(ся)/простудить(ся)* выражают болезненное состояние простуды. Но управление глаголов *простужать / простудить – кого? что?*, а глаголы *простужаться / простудиться – интранзитивные: кто? простудится / простужается.*

К периферии этой подгруппы относятся глаголы *знобить, лихорадить, чихать / чихнуть, першить, кашлять / кашлянуть, откашливать / откашлинуть и хрипеть*. Все эти глаголы являются симптомами болезней, находящихся в ядре соответствующей подгруппы. Глаголы *знобить* и *лихорадить* являются синонимической парой. Глагол *знобить* кого? что? используется в безличных предложениях для обозначения болезненного ощущения озноба, лихорадочного состояния (БТС, 1998). Глагол *лихорадить* обозначает чувствовать озноб, лихорадку (там же). Например:

1) *Знобит, болит живот и температура 37, 5 – 39, 7 (А. П. Чехов, «Письма Антону Павловичу Чехову», 1887).*

2) *Больного с брюшным тифом сильно лихорадит, у него болит голова, он потеет по ночам, его мучит тяжелый бред; бороться с этим нужно очень осторожно (В. В. Вересаев. «Записки врача», 1895–1900).*

На этих примерах видно, что глаголы *знобить* и *лихорадить* употребляются при описании болезненного состояния интоксикации. Но глагол *лихорадить* используется дополнительно в переносном значении. Например:

Когда страна начала переживать трудности, завод стало лихорадить – пошли взаимные неплатежи (С. Селеев, «Говорит и показывает гараж», 2015).

В этой ситуации *лихорадить* обозначает беспокойное состояние и обилие перемен (негативных), переживаемых заводов (БТС, 1998). В китайском языке отсутствует такое значение.

Глаголы *чихать / чихнуть* обозначает непроизвольно с резким звуком

выдыхать воздух носом и ртом (при раздражении носоглотки) (БТС, 1998). Например: *У нее часто бывал насморк, и **чихала** она не по-обычному: "Ти!"* (И. Грекова, «Фазан», 1984).

Глагол НСВ *чихать* также употребляется в переносном значении. Например: *Все равно, все равно ей было, с высокой горки **чихать** на него, вот и все* (М. Кучерская, «Тетя Мотя», 2012).

«*Чихать на кого?*» обозначает «не обращать внимание на что-л./кого-л.». В китайском языке отсутствует такое значение у анализируемого глагола, что требует разработки стратегии семантизации данного слова.

Глагол *першит* обозначает ощущение зуда, щекотания (в горле) (БТС, 1998), безличный, употребляется в разговорной речи. Например: *В горле у нее **першило**, в глазах жгло* (И. Грекова, «Летом в городе», 1962).

Глагол *хрипеть* обозначает издавать при дыхании хриплые звуки (БТС, 1998): *Украдкой перевернув его носиком вверх, набить нужные градусы (в диапазоне от 37 до 42), еще несколько раз, для верности, произвести кашли-чихи и чихи-кашли, натужно **хрипя** горлом* (М. Гиголашвили, «Чертовое колесо», 2007).

Этот глагол не только используется в ЛСП «Болезнь», например: *Ему было жаль Клавдию, та плакала, но он ничего не мог припомнить, объяснить и только, напряжи силы, **прохрипел**: «Хозяин – барин...»* (Ю. Трифонов, «Дом на набережной», 1976). В данной ситуации глагол *хрипеть* обозначает говорить хриплым голосом (БТС, 1998). В китайском языке глагол по своей семантике полностью эквивалентен русскому.

В этой же подгруппе фигурируют глаголы *кашлять / кашлянуть* и *откашливать / откашлянуть*. Глаголы *кашлять / кашлянуть* обозначают издавать звуки кашля; страдать кашлем (БТС, 1998). А глаголы *откашливать / откашлянуть* обозначают выплюнуть, кашляя. Мы нашли следующие конкретные примеры:

1) *Анка сильно **кашляет**, аптечка дополняется мощным набором антибиотиков* (Отчёт о велосипедном походе, 2001).

2) *Когда мальчик ложился, легкие его быстро заполнялись мокротой и он начинал ее надрывно **откашливать*** (Е. Водолазкин, «Лавр», 2012).

Из этих примеров следует, что *откашливать / откашлянуть* подчеркивают результат кашля (*мальчик начинал откашливать мокроту*), а глаголы *кашлять / кашлянуть* обозначает процесс кашля (*Анка сильно кашляет*). В новом русско-китайском словаре глаголу *кашлять / кашлянуть* соответствует слово 咳嗽, а глаголу *откашливать / откашлянуть* – слово 咳出. Китайский и русский глаголы идентичны.

Четвертая подгруппа – это состояния, требующие хирургического вмешательства. В эту подгруппу входят следующие наиболее распространенные глаголы: *опухать / опухнуть, переламывать / переломить и трещать*. Глагол *опухать / опухнуть* (肿胀) обозначает стать болезненно-припухлым, увеличиться в объеме от опухоли; вспухнуть (БТС, 1998). Например:

*У меня тоже верхняя губа еще не прошла. **Опухла** и висит как большая слива.* (А. Геласимов, «Нежный возраст», 2001).

Глагольная пара *переламывать / переломить* обозначает «ломая, разделить надвое» (БТС, 1998). Например: *К счастью, солдат успел спрыгнуть в сторону, но на лошадь наскочило орудие и **переломило** ей обе задние ноги* (М. Шишкин, «Письмовник», 2009).

Переходный глагол *переломить* (кого? что?) употребляется также в переносном значении, которое выводит его из ЛСП «Болезнь»:

1) *Он с трудом **переломил себя**: он знал, что уступка этой слабости будет долгое время мучить его укором <...>* (С. Бабаян, «Ротмистр Неженцев», 1995–1996).

2) *Славянин и немец в одном лице, выпускник Венского университета – он не надеялся процвести в той германской империи, чей **хребет переломил Наполеон*** (С. Смирнов, «Науку делали десантники», 2013).

В первой ситуации *переломить* обозначает резко, круто изменить (характер, привычки и т. п.) (БТС, 1998): *переломил себя*; во второй ситуации *переломить* обозначает преодолеть, превозмочь; перебороть (там же):

переломить хребет, переломить себя, переломить слабость, переломить сон и др. Обычно при таком значении глагол *переломить* употребляется в разговорной речи.

Глагол *трещать* обозначает сильно ломить, болеть (как правило, о голове). И он используется на разговорной речи (БТС, 1998). Например: *Через пару часов после начала рабочего дня от гвалта **начинает трещать** голова, а к обеду запас кислорода в тесном помещении окончательно расходуется, дальше мы переходим на воздушную диету растений, вдыхая углекислый газ.* (Г. Садулаев, «Таблетка», 2008).

Кроме анализируемых выше глаголов, обозначающих признаки болезни (у пациента), мы выделили еще одну подгруппу, в которой содержатся глаголы, обозначающие действия врачей. В ядре данной подгруппы находится глагол *лечить / вылечить*. Глаголы, находящиеся в центре, делятся на две группы: при осмотре (*обследовать, осматривать / осмотреть, выявлять / выявить заболевание, ставить / поставить диагноз*) и при лечении (*применять / применить лечение, оперировать*). На периферии находятся стилистики окрашенные глаголы *целить, врачевать / уврачевать, лекарничать*. Из этих глаголов мы подвергнем анализу лишь находящиеся в ядре и на периферии, которые могут быть имеют расхождения в семантике с китайским языком.

Глаголы *лечить / вылечить* обозначает применять какие-либо средства для излечения кого-либо или принимать меры к прекращению какой-либо болезни (БТС, 1998). Например:

1) *Он принадлежит миру, – говорила М. Кюри-Склодовская, отказавшись от патентования технологии получения радия (открытие помогло **лечить** безнадежно больных от раковых опухолей, но стоило жизни самому исследователю)* («Психологические аспекты смысла жизни и акме», 2003).

2) *Таблетки **лечат** дисфункцию яичников у молодых женщин, снижают риск заболевания ревматоидным артритом, показаны пожилым женщинам для профилактики остеопороза* (А. Варшавская, «Дар не случайный», 2002).

Из этих примеров видно, что глагол переходный (*лечить кого? что?: лечат больных / таблетки лечат дисфункцию*) и стилистически нейтральный. Но он тоже употребляется в переносном значении, которое одинаково в китайском и русском языках. Например:

1) *Страна состоит из населения, и **лечить страну** равнозначно **лечению населения** и всех ошибок, которые возникают в процессе жизнедеятельности этого населения... А **лечить** достаточно просто (Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым, 2010-2011).*

2) *Я думала – попереживает и успокоится. **Время лечит**. Спала она плохо (В. Белоусова, «Второй выстрел», 2000).*

В первой ситуации «*лечить страну*» значит «спасать страну», а во второй ситуации «*время лечит*» имеет значение «со временем притупляется и проходит душевная боль». В китайском языке существует эквивалентное выражение – 救国 и 时间治愈一切.

В соответствии с пунктом 2.1, в центре данной подгруппы находятся стилистически окрашенные глаголы с положительной оценкой (*целить, врачевать / уврачевать*) и с отрицательной оценкой (*лекарничать*). Глагол *целить* книжный, устаревший, обозначает исцелять, вылечивать, целить болезни, целить душевные раны (Толковый словарь Ушакова). Например:

*Юный инок Еразм служил старцу, подавая ему воду для омовения, скудную пищу, кадильницы, свечи, и не раз видел, как он **целил больных** и прозревал души приходивших к нему, как если бы одежда и самое тело их были из стекла (Е. И. Замятин, «О том, как исцелен был инок Еразм», 1920).*

Здесь действие представлено положительно. На наш взгляд, глаголы *врачевать* и *целить* – синонимы. Глагол *врачевать* книжный, обозначает лечить, исцелять (БТС, 1998). Например:

*Дед на свои средства оборудовал ее по последнему слову медицинской науки и сам **врачевал больных** за умеренную плату (Л. Измайлов, «Валерий Чудодеев. Чокнутый». № 4, 1991).*

Глаголы *целить* и *врачевать* соответствует названиям народных врачей –

целитель и *врачевать*. Слова *целитель* и *врачеватель* имеют одинаковую стилистику, это окрашенные выражения в китайском языке (мы упоминали об этом в пункте 2.1), но глаголы *целить* и *врачевать* отсутствуют, они переведены на китайский, как эквивалент глагола *лечить* – 医治. Глагол *лекарничать* соответствует названию врача – лекарь, кто лекарит, лекарничает, занимается лечением, не будучи врачом (Толковый словарь Даля). Он употребляется с отрицательной оценкой. В китайском языке также отсутствует его эквивалент.

Итак, проведя анализ глаголов, входящих в ЛСП «Болезнь», мы заметили, что многие из этих глаголов, обозначающих признаки болезни и действия врачей в данной ЛСГ, употребляются в переносном значении, и используются не только в сфере медицины. В китайском языке наблюдается аналогичная тенденция (например, глаголы *болеть* – 为...头疼, *рвать* – 对...感到恶心, *лечить* – 拯救 (国家) употребляются в переносном значении). Кроме того, в русском языке четко разделяются глаголы по стилистике, а в китайском такое разделение отсутствует (например: глаголы *целить*, *врачевать*, *лекарничать* переводятся одним словом).

ВЫВОДЫ

На основании проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

Синонимическая пара «*врач-доктор*», находящаяся в ядре ЛСГ существительных, обозначающих медицинских работников, различается как словоупотреблением, так и лексической сочетаемостью. В частности, слово *врач* используется для обозначения профессии субъекта и может присоединиться к названию специальности (*врач-психиатр*). А слово *доктор* используется в разговорной речи для обращения.

При сопоставлении единиц данной ЛСГ с их китайскими аналогами, были обнаружены следующие особенности. Слова *врач* и *доктор* по семантике совпадают в русском и китайском языках, но различаются по сочетаемости. Например, в Китае пациент обращается к врачу по фамилии с указанием специальности (если его фамилии известна), т. е. 张医生/张大夫. Тогда как для русского языка это скорее не свойственно.

На периферии ЛСГ находятся нейтральные и стилистически окрашенные слова, совпадающие по значению с китайскими лексемами. Так, слово *медик* используется нейтрально (医务工作者), а слово *врачеватель* имеет положительную коннотацию (良医).

В русском языке есть две прецедентные единицы. Одна из них – *эскулап* – образована от имени древнеримского бога врачевания Асклепия и используется с отрицательной оценкой. Другая – с положительной коннотацией – отсылает к сказке К. Чуковского «Доктор Айболит». Кроме того, в русском языке присутствуют разговорно-просторечные варианты наименования медицинских

работников (глазник, кожник, горловик и др.), отсутствующие в китайском.

Наш второй вывод касается ЛСГ существительных, обозначающих лечебные и диагностические учреждения. Разделив их по принципу стационарной и амбулаторной службы, мы сформировали ядро ЛСГ, куда попали слова *больница, поликлиника*, а также *клиника и аптека*. Что касается периферийных слов, то некоторые из них в данный момент находятся в процессе изменения своего значения. Например, слово *медсанчасть* раньше являлось «комплексом лечебно-профилактических учреждений по оказанию медпомощи рабочим и служащим промышленного предприятия», а сейчас становится синонимом медицинского центра и клиники. Помимо этого, отдельные слова нуждаются в комментарии в иностранной аудитории, например, слово *хоспис*, означающее лечебное учреждение и клинику для безнадежно больных людей. Или же существительное «*спецбольница*», которое обладает в зависимости от контекста как положительной, так и отрицательной коннотацией. Так, в ряде случаев, когда этим словом обозначается психиатрическая клиника, оно имеет негативную коннотацию.

ЛСГ существительных, обозначающих болезни, самая большая группа, входящая в ЛСП «Болезнь». Ее особенность состоит в том, что значительная часть названий болезней имеет как специальное (терминологическое), так и обиходное названия. Например, используемое в обиходе слово *угорь*, в научно-профессиональной ситуации заменяется на термин *акне*. В китайском языке тоже существует подобный феномен дублирования профессионального жаргона и общеупотребительной лексики (青春痘 и 痤疮, «угорь» и «акне»,

соответственно). Однако это происходит не так часто, как в русском языке. У некоторых специальных названий болезней отсутствуют соответствующие обиходные варианты, либо они являются общим. Отсутствие эквивалентов может вызвать проблемы при семантизации данных лексических единиц. Кроме того, использование параллельных вариантов в рассмотренных нами примерах названий часто приводит к возникновению языковой игры, иронии (например, в речи пациента, ставящего самому себе диагноз: *это не грыжа, это рефлюкс эзофагит*), или же необходимо для того, чтобы обеспечить понимание незнакомого широкому кругу людей термина (*паротит, в обиходе «свинка»*).

В связи с непрерывным совершенствованием медицины, можно наблюдать еще один процесс: в какой-то момент актуальной становится лексика, находящаяся на периферии ЛСП «Болезнь». Так, *чахотка (туберкулез)* и *тиф*, будучи до XX в. практически неизлечимыми болезнями, унесшими жизни многих людей, являлись одними из наиболее частотных лексем данного ЛСП. В настоящее время эти болезни поддаются лечению, и как следствие, слова их обозначающие, переместились на периферию поля. Напротив, эпидемии последнего времени, такие как *вирус Эбола* и *вирус Зика*, постепенно приближаются к ядру ЛСП.

Что касается ЛСП глаголов, обозначающих признаки болезней, мы обнаружили, что в данной группе часто фигурируют синонимические пары, совпадающие по семантике (*слабеть/ослабеть, истощать / истощить; тошнить и рвать; ныть, ломить и колоть/кольнуть* и т. д.). Разница между ними, помимо особенностей семантики, заключается в неодинаковом

управлении. Кроме того, некоторые глаголы могут употребляться в переносном значении (*болеть за команду, заболеть / заболевать идеей, время лечит* и др.).

В китайском языке не всегда возможно подобрать эквивалент (у глагола «*чихать на кого?*» отсутствует переносное значение в китайском языке).

Наконец, в русском языке глаголы четко разделяются по стилистике, тогда как в китайском такое разделение отсутствует (например, глаголы *целить, врачевать, лекарничать* переводятся одним словом).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование было посвящено изучению семантики и функционирования единиц ЛСП «Болезнь» в русском языке на фоне китайского языка. Были рассмотрены теоретические основы изучения поля в русском языке. В особенности, мы сконцентрировались на сходстве и различии терминов ЛСП и ЛСГ. Мы пришли к выводу, что для ЛСП постулируется наличие общего семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемами с обобщенным значением. Термин ЛСГ используется для обозначения наиболее крупных лексических объединений, в которые соединяются слова с общим семантическим компонентом. Следовательно, ЛСГ рассматривается, как структурная единица ЛСП.

Для анализа нами было выбрано ЛСП «Болезнь» в русском языке. Так как лексические единицы в составе данного ЛСП в последнее время актуализировались в связи с увлечением количества газет, журналов, теле- и радиопередач, посвященных различным аспектам темы здоровья, медицины, болезней и здорового образа жизни. Отобранные лексические единицы, входящие в ЛСП «Болезнь», были сгруппированы по следующим ЛСГ: ЛСГ существительных, обозначающих медицинских работников; ЛСГ существительных, обозначающих лечебные и диагностические учреждения; ЛСГ существительных, обозначающих названия болезни и ЛСГ глаголов, обозначающих признаки болезни. Детальному изучению были подвергнуты те

лексические единицы, которые имеют различия в русском и китайском языках, а также нуждаются в комментариях в иностранной аудитории.

Исследование осуществлялось на материале «Национального корпуса русского языка» и текстов писателей-врачей А. П. Чехова и М. А. Булгакова, что позволило выявить следующие особенности семантики и функционирования лексических единиц ЛСП «Болезнь»:

1) некоторые лексические единицы совпадают по семантике, но различаются словоупотреблением и / либо лексической сочетаемостью (*доктор–врач, грыжа – кила, врачевать – лекарничать*);

2) лексические единицы может иметь стилистические различия (нейтральные или стилистически окрашенные), что влияет на их местоположении в ЛСП: стилистически окрашенные единицы находятся на периферии поля (*лечить / вылечить* и периферийные варианты *целить/ исцелить* и *врачевать*);

3) некоторые единицы, входящие в ЛСП «Болезнь», четко разграничены по стилям, делятся на специальные (терминологические) и обиходные названия. В первую очередь, подобное разграничение относится к ЛСГ существительных, обозначающих названия болезни (*крапивница* и *уртикария*, «*струма*» и «*зоб*», соответственно).

4) некоторые глаголы, входящие в ЛСП «Болезнь» употребляются в переносном значении, и используются не только в сфере медицины (*болеть и заболеть / заболевать* – «*对...头疼*», «*время лечит*» – «*时间治愈一切*» и др.). В китайском языке у анализируемых глаголов не всегда имеется эквивалентное

переносное значение, оно отсутствует, например, у выражения «чихать на кого?»).

При сопоставлении единиц ЛСГ с их китайскими аналогами, мы обнаружили, что некоторые единицы по значению совпадают лишь частично в русском и китайском языках (например, у лексических единиц, обозначающих названий болезней – обиходных – отсутствует соответствующий аналог в китайском языке: «гипотония» и «низкое давление» – 低血压, соответственно). Кроме того, существуют безэквивалентная лексика в ЛСП. Это единицы, которые имеют ярко выраженную национально-культурную специфику и нуждаются в комментариях в иностранной аудитории (доктор Айболит и эскулап являются единицами фоновой лексики). Поиски возможных эквивалентов (Айболит и Хуа То) и объяснение различий между ними имеют практическую значимость при семантизации слов.

Проведенный анализ будет полезен при создании описания русской лексики в учебном тематическом словаре для иностранцев. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного в китайской языковой аудитории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии:

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
4. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: ООО «Издательский дом МИРС», 2009. – 291 с.
5. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. – М.: Русский язык, 1993. – 248 с.
6. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Отв. ред. К. А. Рогова. – 2-Е изд., дополн. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – 88с.
7. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 360 с.
8. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Центр «Петерб. Востоковедение», 2004. – 284 с.
9. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
10. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные

национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

11. Маслова В. А. Лингвокультурологии: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

12. Николенко Л. В. Лексикология и фразеология современного русского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 141 с.

13. Покровский М. М. Избранные труды по языкознанию. – М.: Академии Наук СССР, 1958. – 381 с.

14. Половникова В. И. Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе. – М.: Русский язык, 1988. – 105 с.

15. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания Русской лексики. – М.: Либроком, 2010. – 178 с.

16. Скворцов О. Г. Методы исследования лексических систем. – Екатеринбург.: Изд-во АМБ, 2001. – 142 с.

17. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Либроком, 2010. – 178 с.

18. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30–90 гг. ХХI в. – Л.: Наука, 1965. – 565 с.

19. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.

20. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 288 с.

21. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов. – М.: София,

1957. – 536 с.

22. Чжан Хун Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в современном русском языке: функционально-семантический аспект (на фоне китайского языка). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 171 с.

23. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 256 с.

Научные статьи:

24. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. – М.: Академии наук СССР, 1957. – № 1. – С. 37–38.

25. Арнольд И. В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1991. – № 3. – С. 108–126.

26. Башарина А. К. Понятие «семантическое поле» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2007. – № 1. – Т. 4. – С. 93–95.

27. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1971. – № 5. – С. 105–113.

28. Воркачев С. Г. Лингвокультурология. Языкования личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

29. Воробьев В. В. К понятию поля в лингвокультурологии (Общие принципы) // Русский язык за рубежом. – 1991. – № 5. С. 101–106.

30. Ершова Е. Н. Комплексное исследование лексическо-семантических групп и основные аспекты введения их в учебный процесс // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. Сборник статей. Под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1978. – С. 167–171.

31. Залевская А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и образ мира. – М.: Сарма, 2000. – С. 39–54.

32. Зиновьева Е. И. Понятие «поля» в лингвометодических исследованиях // XXXII международная филологическая конференция: сборник. Вып. 15: Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 11–15 марта 2003г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н. А. Любимова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – С. 108–112.

33. Падучева Е. В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // Русский язык сегодня. Сб. статей. – Вып. 1. – М.: «Азбуковник», 2000. – С. 395–417.

34. Пономаренко Е. А. Этический портрет врача в произведениях русских писателей-медиков // Молодой ученый – 2014. – № 2. – Часть 6. – С. 956–959.

35. Родионова Т. В. Особенности лексико-семантического поля «Болезнь» в устной научной речи медиков // Известия Саратовского университет, 2012 Молодой ученый – 2014. – С. 42–46

36. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль

человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.:Наука, 1988. – С. 108–140.

37. Шеина И. М. Лексико-семантическое поле как универсальный способ организации языкового опыта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2010. – № 2. – С. 69–72.

Источники:

38. Булгаков М. А. Записки юного врача // Булгаков М. А. Роковые яйца; Записки юного врача; Записки на манжетах; Рассказы: сб. – М.: АСТ [и др.], 2007. – 346 с.

39. Вересаев В. В. Записки врача. – Изд.: Фармстандарт, 2010. – 120 с.

40. Чехов А. П. Хирургия // Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 3. – М.: Наука, 1983. – С. 29.

41. Чехов А. П. Палата № 6 // Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 8. – М.: Наука, 1986. – С. 76–123.

Диссертации и авторефераты:

42. Кузнецов Ю. А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира Автореф. дис. на соискание степени к. ф. н. – СПб, 2005. – 23 с.

43. Мельникова С. А. Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке. Автореф. дис. на соискание степени к.ф.н. – Москва, 2012. – 24 с.

44. Мун Чун Ок. Лексико-семантическое поле «страх» в современном русском языке (на фоне ктайского языка). Автореф. дис. на соискание степени

к.ф.н. – СПб, 2004. – 23 с.

45. Румянцева М.И., Лексико-семантическое поле «RAIN» в современном английском языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: (10.02.04) / ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л, 1988. – 16 с.

46. Степанова Г. В. Лексико-семантическая группа глаголов речи в современном русском языке: Автореферат. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. – 19 с.

Словари:

47. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 688 с.

48. Баранова З. И., Котов А. В. Русско-китайский словарь: Ок. 40 000 слов. – М.: Рус. яз., 1990. – 566 с.

49. Большая медицинская энциклопедия. – Издание второе. – М.: Государственное издательство медицинской литературы «МЕДГИЗ», 1956–1964. – 23572 с.

50. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. И гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536с.

51. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10 500 синонимов / Под ред. Л. Г. Бакенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 784 с.

52. Китайско-русской словарь: Ок. 60 000 слов/ З. И. Баранова, В. Е. Гладцков, В. А. Жаворонков, Б. Г. Мудров; Под ред. Б. Г. Мудрова. – 2–е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1988. – 528 с.

53. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
54. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л. А. Новикова. – Изд. 9-е, стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 1984. – 592 с.
55. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
56. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Дрофа, 1997. – 721 с.
57. Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка / Под ред. Проф. В. В. Морковкина. – М.: Рус. Яз., 2000. – 560 с.
58. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Ок. 145 000 слов. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 2 Словообразовательные гнезда. Р – Я. Производные слова, размещенные в гнездах. Одиночные слова. – 886 с.
59. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 3-е изд., стер. – СПб.: Terra – Азбука, 1996. – 832 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БМЭ: Большая медицинская энциклопедия

БТС: Большой толковый словарь русского языка

ЛСГ: Лексико-семантическая группа

ЛСП: Лексико-сематическое поле

ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь

РСС: Толковый словарь русского языка

РЯЭ: Русский язык. Энциклопедия

СП: Семантическое поле